

Социологический Институт РАН
Центр Изучения Зон Культурного
Отчуждения и Пограничья
ЦИЗКОП СИ РАН

Социологический институт РАН
культуры
Центр изучения зон культурного
отчуждения и пограничья

Санкт-Петербургский
Государственный
Университет

Санкт-Петербургский государственный
университет
Институт философии
Кафедра русской философии и

Университет Турина
Лаборатория Онтологии
Labont (Laboratory of Ontology)

Европейский Университет Виадрина
Научный центр «Границы в движении»
Center B/ORDERS IN MOTION

Центр восточноевропейских и
международных студий (Берлин)

Компания «Россервис»

При поддержке

РОССИЙСКИЙ ФОНД
ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Грант № 18-011-20037 «Проект организации Пятой Международной научной конференции «Механизмы формирования зон культурного отчуждения и пограничья -2018»»

Пятая Международная научная конференция
**«Механизмы формирования зон
культурного отчуждения и пограничья
-2018»**

**ПРОГРАММА
И
АННОТАЦИИ ДОКЛАДОВ**

(3-6 октября 2018 г.)

Формирование культурной памяти имеет две стороны. Одна – зона памятного. Вторая, более обширная, зона забвения, того, что оказывается вытеснено из культурной практики, но, вместе с тем, формирует границы культуры, определяет процессы идентификации. Такие зоны забвения, зоны вытесненного культурного опыта названы зонами культурного отчуждения (по аналогии названия зоны вокруг техногенных катастроф, например, Чернобыльской АЭС или Фукусимы).

Главная задача конференции актуализировать и концептуализировать основные методы и терминологический аппарат для исследования механизмов формирования зон культурного отчуждения и пограничья. Исследовательский коллектив, объединенный вокруг данного проекта, принимая во внимание многофакторность влияния на содержание культуры, усматривает во взаимодействии культур не только зоны пограничья (маргинальные, содержащие элементы двух и более взаимодействующих культур), но и зоны отчуждения, т.е. зоны культурного вытеснения, актуальность которых для взаимодействующих культур оказывается под вопросом.

Регламент работы конференции:

Время секционных докладов - до 25 минут

Время выступления в прениях по докладам - до 5 минут

Оргкомитет:

Prof. *Tiziana Andina*, PhD (University of Turin, Italy)

Prof. *Kerstin Schoor*, PhD (Europa-Universität Viadrina, Frankfurt/Oder; Center for Jewish Studies Berlin-Brandenburg, Germany)

Prof. *Hannes Krämer*, PhD (University of Duisburg-Essen, Germany)

Sabine von Löwis, PhD (Center for East European and International Studies, Berlin)

Carolin Leutloff-Grandits, PhD (Europa-Universität Viadrina, Center B/ORDERS IN MOTION, Frankfurt/Oder, Germany)

Borys Bigun, PhD (Europa-Universität Viadrina, Frankfurt/Oder, Germany)

Prof. *Ievgeniia Voloshchuk*, PhD (Europa-Universität Viadrina, Frankfurt/Oder, Germany)

Peter Ulrich (Europa-Universität Viadrina, Center B/ORDERS IN MOTION, Frankfurt/Oder, Germany)

Н.А. Артеменко, к.филос.н. (Санкт-Петербургский государственный университет, ЦИЗКОП, журнал Horizon)

Проф.*А.И. Бродский*, д. филос. н. (Санкт-Петербургский государственный университет, ЦИЗКОП)

К.А. Капельчук (ЦИЗКОП)

Е.А. Маковецкий, д. филос. н. (Санкт-Петербургский государственный университет, ЦИЗКОП)

Проф.*А.В. Малинов*, д. филос. н. (Санкт-Петербургский государственный университет, ЦИЗКОП)

Ж.В. Николаева, к. филос. н. (Санкт-Петербургский государственный университет, ЦИЗКОП)

Е.А. Овчинникова, к. филос. н. (Санкт-Петербургский государственный университет, ЦИЗКОП)

М.В. Семиколенных, к. культурологии (ЦИЗКОП)

С.А. Троицкий, к. филос. н. (Санкт-Петербургский государственный университет, ЦИЗКОП) (Председатель)

А.О. Царев (Санкт-Петербургский государственный университет)

А.Г. Чертенко, к. филол. н. (ЦИЗКОП)

Проф.*Л.В. Шиповалова*, д. филос. н. (Санкт-Петербургский государственный университет)

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ	5
ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ	7
1 день (3 октября 2018)	8
2 день (4 октября 2018)	12
3 день (5 октября 2018)	15
4 день (6 октября 2018)	18
МЕРОПРИЯТИЯ В РАМКАХ КОНФЕРЕНЦИИ	20
Круглый стол «1968: от «Парижской весны» к «Пражской осени»	21
Презентация книги Лиат Стейр-Ливни Is it Okay to Laugh about it? Holocaust Humor in Israeli Culture	23
Международный Круглый стол «Фантомные границы и размежевания в (само)репрезентациях постсоциалистического пространства»	25
Презентация тематического выпуска Rivista di Estetica, посвященного Зонам культурного отчуждения и пограничья (№67 (1/2018)).....	27
Круглый стол «Проблема идентичности в зонах культурного отчуждения городской среды»	29
Международный научный коллоквиум «Теория культурной травмы: индивидуальный травматический опыт и опыт исторических катастроф»	31
АННОТАЦИИ ДОКЛАДОВ	33
Петер Ульрих	34
Петер Балог.....	34
Александр Чертенко	35
Анна Давлетшина	37
Лиат Стейр-Ливни.....	38
Александр Бродский.....	39
Вера Галиндабаева	40
Анна Быстрова	40
Часлав Копривица	42
Татьяна Барташевич	43
Елена Овчинникова	44
Николай Карбаинов	44
Екатерина Черепанова	45
Лада Шиповалова	46
Сергей Троицкий	47
Тициана Андина	48
Ярослав Бегун.....	48
Мария Воробьёва	49
Алексей Смирнов	50
Владислав Соскин	51

Наталья Тищенко.....	52
Лариса Морина	54
Евгения Волощук	55
Сабине фон Левис.....	55
Рита Зандерс	56
Борис Бегун.....	57
Михаель Г. Эш.....	58
Магдалена Баран-Шолтыс.....	58
Александр Бродский.....	59
Ксения Капельчук.....	60
Анна Новикова	61
Валерия Дудинец.....	61
Алексей Сидоров.....	62
Светлана Никонова	62
Наталья Артёменко	63
Сергей Троицкий	63
Петар Боянич	63
Жанна Николаева	64
Дарья Колесникова.....	64
Валерий Савчук	65
Юлия Мальцева	65
Алексей Царев	66
Алексей Носков.....	66
Антонина Пучковская	66
Альберто Пирни.....	67
Энцо Форнаро	67
Никола Сидди	68
Наталья Пазняк.....	69
Валерий Беляев.....	69
Дмитрий Каунов	70

ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ

1 день (3 октября 2018)

Институт Философии СПбГУ
(Менделеевская линия, 5, ауд. 25)

Рабочие языки: **английский, русский**

10-00 – 10-30

Регистрация участников

10-30 — 10-50

Торжественное открытие конференции и мероприятий в рамках конференции

- Приветствие участников конференции
- Техническая информация о проведении конференции и мероприятиях, проходящих в рамках конференции (Троицкий С.А.)

10-50 — 12-10

Секция 1.1

(Руководитель секции - Александр Чертенко (Центр изучения зон культурного отчуждения и пограничья СИ РАН, Россия, Россия / Европейский Университет Виадрина, Германия))

Петер Ульрих (Научный центр «Границы в движении» Европейского Университета Виадрина, Германия)

ГРАНИЦЫ, ПРЕДЕЛЫ, ФРОНТИРЫ: КЛАССИФИКАЦИЯ

Петер Балог (Институт региональных исследований Венгерской Академии наук, Венгрия)

МАКРОРЕГИОНАЛЬНЫЕ НАРРАТИВЫ КАК МЕХАНИЗМ ВКЛЮЧЕНИЯ И ОТЧУЖДЕНИЯ В ВЕНГРИИ И ЗА ЕЕ ПРЕДЕЛАМИ

Секционная ДИСКУССИЯ

12-10 — 12-30

Кофе-брейк

12-30 — 13-40

Секция 1.2

(Руководитель секции - Петер Ульрих (Научный центр «Границы в движении» Европейского Университета Виадрина, Германия))

Александр Чертенко (Центр изучения зон культурного отчуждения и пограничья СИ РАН, Россия, Россия / Европейский Университет Виадрина, Германия)

ВОЙНА И СУБЪЕКТНОСТЬ. УКРАИНА КАК ЛАНДШАФТ И ЗОНА ОТЧУЖДЕНИЯ В ПУТЕВЫХ ЗАМЕТКАХ ЙОЗЕФА ЛЯЙТГЕБА "НА КРАЮ ВОЙНЫ. ЗАПИСКИ ИЗ УКРАИНЫ" (1942)

Анна Давлетшина (Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Россия)

КОНСТРУИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ В СРЕДЕ АВСТРИЙСКИХ ЕВРЕЙСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ МЕЖВОЕННОГО ПЕРИОДА КАК ПОГРАНИЧНАЯ СИТУАЦИЯ

Секционная ДИСКУССИЯ

13-40 — 14-40

Обед

14-40 — 16-30

Секция 2

(Руководитель секции - Евгения Волощук (Европейский Университет Виадрина, Германия))

Лиат Стейр-Ливни (Академический колледж имени Пинхаса Сапира, Открытый университет Израиля, Шохам, Израиль)

“МЕНЯ ЗАСТАВИЛ МУФТИЙ”: СВЯЗАННЫЕ С ХОЛОКОСТОМ

САТИРИЧЕСКИЕ МЕМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

Александр Бродский (Санкт-Петербургский государственный университет, Россия / Центр изучения зон культурного отчуждения и пограничья СИ РАН, Россия)

МОРАЛЬ КАТАСТРОФЫ. ХОЛОКОСТ В СОВРЕМЕННОМ ЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Вера Галиндабаева (Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Россия)

ИНСТИТУТЫ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ В МЕТИСНОМ ЛОКАЛЬНОМ СООБЩЕСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ С. ХАСУРТЫ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИИ)

Анна Быстрова (Сибирский государственный университета путей сообщения, Россия)

RESSENTIMENT КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПОГРАНИЧНЫХ СОСТОЯНИЙ КУЛЬТУРЫ

Секционная ДИСКУССИЯ

16-30 — 17-00

Кофе-брейк

17-00 — 19-30

Круглый стол

«1968: от парижской весны к пражской осени»

(Руководители круглого стола – Алексей Смирнов (Институт Философии СПбГУ, Россия) и Сергей Фокин (Санкт-Петербургский государственный экономический университет))

Институт Философии СПбГУ

(Менделеевская линия, 5, ауд. 108)

Рабочий язык круглого стола — русский, английский

17-00 – 18-30

**Презентация книги Лиат Стейр-Ливни «Is it Okay to Laugh
about it? Holocaust Humor in Israeli Culture»**

(Модератор – Алена Иванова)

Институт Философии СПбГУ
(Менделеевская линия, 5, ауд. 25)

Рабочий язык— **английский**

2 день

(4 октября 2018)

Институт Философии СПбГУ
(Менделеевская линия, 5, ауд. 25)
Рабочие языки: **немецкий, русский**

10-00 — 11-40

Секция 4

(Руководитель секции – Николай Карбаинов (Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Россия))

Часлав Копривица (Белградский Университет, Сербия)

СИНДРОМ ИДЕНТИЧНОСТИ ГЛУБОКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ

Татьяна Барташевич (Санкт-Петербургский государственный университет, Россия)

ТРАНСФОРМАЦИИ МОРАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ В КУЛЬТУРНОМ ПОГРАНИЧЬЕ

Елена Овчинникова (Санкт-Петербургский государственный университет, Россия / Центр изучения зон культурного отчуждения и пограничья СИ РАН, Россия)

ЭТИЧЕСКАЯ РЕЦЕПЦИЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ ПОГРАНИЧЬЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Секционная ДИСКУССИЯ

11-40 — 12-00

Кофе-брейк

12-00 — 13-10

Секция 5

(Руководитель секции – Елена Овчинникова (Санкт-Петербургский государственный университет, Россия / Центр изучения зон культурного отчуждения и пограничья СИ РАН, Россия))

Николай Карбаинов (Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Россия)

ПРОБЛЕМА МЕТИСАЦИИ СИБИРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В РАБОТАХ А.П. ЩАПОВА

Екатерина Черепанова (Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Россия)

ПОСТИМПЕРСКАЯ СИТУАЦИИ В АВСТРИИ МЕЖВОЕННОГО ПЕРИОДА В РЕФЛЕКСИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ: ВОЗМОЖНОСТЬ ТОПОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАКТОВКИ

Секционная ДИСКУССИЯ

13-10 — 14-00

Обед

14-00 — 15-40

Международный Круглый стол «Фантомные границы и размежевания в (само)репрезентациях постсоциалистического пространства»

(Руководители круглого стола – Евгения Волощук (Европейский Университет Виадрины, Германия) и Сабина фон Левис (Центр восточноевропейских и международных студий (Берлин))

*Институт философии СПбГУ
(Менделеевская лин., 5, ауд. 25)
Рабочие языки: немецкий, русский*

15-40 — 15-55

Кофе-брейк

15-55 — 17-15

Международный Круглый стол «Фантомные границы и размежевания в (само)репрезентациях постсоциалистического пространства»

17-15 — 17-30

Кофе-брейк

17-30 — 19-00

Международный Круглый стол «Фантомные границы и размежевания в (само)репрезентациях постсоциалистического пространства»

19-30 – 22-30

Прогулка по Неве на теплоходе для участников конференции (Причал в створе Менделеевской линии напротив памятника М.В. Ломоносову)

3 день

(5 октября 2018)

Институт Философии СПбГУ
(Менделеевская линия, 5, ауд. 25)
Рабочие языки: **английский, русский**

10-00 — 11-40

Секция 6

(Руководитель секции – Екатерина Черепанова (Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Россия))

Лада Шиповалова (Санкт-Петербургский государственный университет, Россия)

**МЕТАМОРФОЗЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ
ОБРАЗА НАУЧНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИО-
ГРАФИИ**

Сергей Троицкий (Санкт-Петербургский государственный университет, Россия / Центр изучения зон культурного отчуждения и пограничья СИ РАН, Россия)

**МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЗОН КУЛЬТУРНОГО ОТЧУЖ-
ДЕНИЯ И ПОГРАНИЧЬЯ: АНАЛИЗ ДИСКУРСИВНЫХ МОДЕЛЕЙ**

Тициана Андина (Университет Турина, Италия / Лаборатория Онтологии ЛАБОНТ, Италия)

**ЗАМЕТКИ О ТРАНСГЕНЕРАЦИОНАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ.
ГРАНИЦЫ И ВЗАИМОСВЯЗИ**

Секционная ДИСКУССИЯ

11-40 — 12-10

Кофе-брейк

12-10 — 13-50

Секция 7

(Руководитель секции – Лада Шиповалова (Санкт-Петербургский государственный университет, Россия))

Ярослав Бегун (Познанский университет им. Адама Мицкевича (Польша) / Кильский университет им. Кристиана Альбрехта (Германия))

ГЮНТЕР ГРАСС КАК ПИСАТЕЛЬ НЕМЕЦКО-ПОЛЬСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ

Мария Воробьёва (Уральский государственный экономический университет (УрГЭУ), Россия)

РАЗДЕЛЯЙ И ВЛАСТВУЙ: ОБ УЧАСТИИ ПОНЯТИЯ «ПОШЛОСТЬ» В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ГРАНИЦ

Алексей Смирнов (Санкт-Петербургский государственный университет, Россия)

СОЦИАЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ: ПРОСТРАНСТВО МУЗЕЯ КАК РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КУЛЬТУРНОЙ РАЗМЕТКИ

Секционная ДИСКУССИЯ

13-50 — 15-00

Обед

15-00 — 15-30

*Институт философии СПбГУ
(Менделеевская лин., 5, ауд. 25)*

Презентация тематического выпуска Rivista di Estetica, посвященного Зонам культурного отчуждения и пограничья (№67 (1/2018))

(Модератор презентации – Жанна Николаева (Институт Философии СПбГУ, Россия))

15-30 — 19-00

*Институт философии СПбГУ
(Менделеевская лин., 5, ауд. 25)*

Круглый стол «Проблема идентичности в зонах культурного отчуждения городской среды»

(Руководители круглого стола – Тициана Андина (Туринский университет, Италия) и Жанна Викторовна Николаева (Институт Философии СПбГУ, Россия))

4 день

(6 октября 2018)

Институт Философии СПбГУ
(Менделеевская линия, 5, ауд. 25)

10-00 — 11-40

Секция 8

(руководитель секции - Алексей Викторович Смирнов (Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия))

Владислав Соскин (Германия)

«КРЫЛЫШКИ» РУССКОЙ ДУШИ: ВЗГЛЯД ИЗ «НЕМЕТЧИНЫ!»

Лариса Морина (Санкт-Петербургский государственный университет, Россия)

ВЕЩЬ КАК ЗЕРКАЛО СУБЪЕКТА: К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНОМ РАЗМЕЖЕВАНИИ

Наталья Тищенко (Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., Россия)

ГУЛАГ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ КИНЕМАТОГРАФЕ: ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ «СВОИХ» И «ЧУЖИХ»

Секционная ДИСКУССИЯ

11-40 — 12-00

Заккрытие конференции. Подведение итогов

12-00 — 19-00

Институт философии СПбГУ
(Менделеевская лин., 5, ауд. 108)

Международный научный коллоквиум «Теория

**культурной травмы: индивидуальный травматический
опыт и опыт исторических катастроф»**

(Руководитель Коллоквиума – Наталья Артеменко (Институт
Философии СПбГУ, Россия / ЦИЗКОП, Россия))

12-00 – 19-00

*Институт философии СПбГУ
(Менделеевская лин., 5, ауд. 25)*

**Круглый стол «Проблема идентичности в зонах культур-
ного отчуждения городской среды»**

(Руководители круглого стола – Тициана Андина (Туринский уни-
верситет, Италия) и Жанна Викторовна Николаева (Институт Фило-
софии СПбГУ, Россия))

МЕРОПРИЯТИЯ В РАМКАХ КОНФЕРЕНЦИИ

Круглый стол

«1968: от «Парижской весны» к «Пражской осени»

3 октября 2018 г.

17-30 – 19-30

Институт Философии СПбГУ

(Менделеевская линия, 5, ауд. 108)

Рабочий язык круглого стола — русский, английский

Круглый стол посвящен пятидесятилетию значимых для судеб Европы событий весны – осени 1968 года. Эти события изменили политический и культурный ландшафт Европы и стали своего рода проверкой прочности политических структур и гражданского общества, сформировавшихся после второй мировой войны. По ряду причин, в полной мере не осмысленных до сих пор, в некоторых странах эти события стали своего рода «зоной умолчания». Анализ политических противостояний последних десятилетий показал, что траектории их развития во многом схожи с путями, пройденными в Париже и Праге. Пятидесятилетие – хороший повод обсудить данные события в новом контексте, сформировавшемся после обобщения опыта политических противостояний и трансформаций последних десятилетий. Проблема «освобождения» и «подавления» решена в Париже и в Праге по-разному.

В рамках круглого стола планируется обсудить блок вопросов, связанных с тем, как события 1968 года повлияли друг на друга, как воспринимаются в культуре сейчас.

К участию в работе круглого стола приглашаются исследователи, преподаватели, сотрудники научных учреждений, а также все заинтересованные в обсуждении заявленных тем.

В ходе научной дискуссии предполагается обсуждение следующих тем:

1. Рецепция событий 1968 года в литературе и кинематографе.
2. Влияние парижской весны на реформы в Чехословакии.
3. Париж и Прага 1968 года как факторы влияния на политическую культуру постсоветской России.
4. Отношения общества и государства в контексте событий 1968 года.
5. События 1968 года как зоны умолчания в политическом дискурсе и культурной памяти.
6. Колониализм после 1968 г.
7. 50 лет после Парижа и Праги: усталость от революций?
8. Освобождение и подавление: Психоаналитический аспект/контекст пражских и парижских событий.

9. Революционный опыт XXI века: противостояние общества и власти в эпоху сетевых технологий.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ КРУГЛОГО СТОЛА

А.В. Смирнов, д. филос. н. (Санкт-Петербургский государственный университет), председатель

С.Л. Фокин, д.филол.н. (Санкт-Петербургский государственный экономический университет), со-председатель

С.А. Троицкий, к. филос. н. (Санкт-Петербургский государственный университет, ЦИЗКОП)

О.Е. Волчек (Санкт-Петербургский государственный университет)

Презентация книги Лиат Стейр-Ливни Is it Okay to Laugh about it? Holocaust Humor in Israeli Culture

3 октября 2018 г.

17-30 – 19-30

(Модератор – Алена Иванова)

Институт Философии СПбГУ
(Менделеевская линия, 5, ауд. 25)

Рабочий язык— **английский**

Holocaust humour, satire and parody deal with issues and matters that are connected to the Holocaust: Hitler, Nazism, Holocaust, Holocaust memory, Holocaust survivors and their offspring, and are very sensitive and complex issues. For many years, Israeli culture recoiled from dealing with the Holocaust from a humorous or satirical perspective. The perception was that a humorous approach to the Holocaust might threaten the sanctity of its memory, or evoke feelings of disrespect towards the subject, and hurt the survivors' feelings. Official agents of Holocaust memory continue to use this approach, but from the 1990s a new unofficial path of memory began taking shape in tandem with it. It is an alternative and subversive path that seeks to remember - but differently. Texts that combine the Holocaust with humor are a major aspect of this new memory.

Holocaust humor appears also from the 1990s in increasing numbers in the Western World. Often, the public debate as well as the academic debate regarding Holocaust humour, satire or parody in the western world and in Israel claim that Holocaust humour is part of a dangerous historical, social and cultural process that normalizes Nazism and Hitler.

This talk will claim that the perception of Holocaust humour as dangerous is an arguable point when dealing with Holocaust commemoration in the world. However, since Israel is a unique sphere of Holocaust awareness, Holocaust humour of Jewish-Israelis has particular legitimate functions. In Israel, a post-traumatic society, whose problematic security situation strengthens constant anxiety, and where canonic memory agents increase the acting out of the trauma and encourage unending victimization, Holocaust humour is

a much-needed defence mechanism which deconstructs the fear factor.

The case study of the talk is "Hitler Rants" meme on YouTube. In this meme, surfers take a scene from the dramatic German fiction film *Downfall* (Oliver Hirschbiegel, 2004), showing Hitler ranting at his staff as the end of WWII approaches, and add parodic subtitles in various languages. Hitler -whose visual image in Nazi propaganda is a type of god with immense, even mystic, powers -becomes a ludicrous, giggling, even pathetic individual who's stressed-out by the irritating details of everyday life. The talk will explore the Hebrew versions of the meme and their characteristics, as an example to the Israeli Holocaust humor defence mechanism.

Short Bio - Liat Steir-Livny, Ph.D:

Liat Steir-Livny is an Assistant Professor in the Department of Culture at Sapir Academic College, Israel. Serves as a tutor and course coordinator in the MA program in Cultural Studies and in the Arts Department at the Open University, Israel. Her first book, *Two Faces in the Mirror* (Eshkolot-Magness, 2009), analyzes the representation of Holocaust survivors in Israeli cinema. Her second book, *Let the Memorial Hill Remember* (Resling, 2014), analyzes the changing memory of the Holocaust in contemporary Israeli culture. Her third book, *Is It O.K to Laugh About It?* (Vallentine Mitchell, 2017) analyses Holocaust Humor, Satire and Parody in Israeli Culture.

Международный Круглый стол

«Фантомные границы и размежевания в (само)репрезентациях постсоциалистического пространства»

4 октября 2018 г.

14.00 – 19.00

Институт философии СПбГУ

(Менделеевская лин., 5, ауд. 25)

Рабочие языки: **немецкий, русский**

Смена парадигм 1989/1991 положила начало новому политическому и культурному картированию бывших социалистических стран. В ходе этого процесса обозначились фантомные границы – т.е. «прежние, по большей части политические и территориальные границы», которые «после того, как они были институционально ликвидированы, продолжают структурировать пространство».1 К проявлениям фантомных границ можно отнести, например, следы границ Габсбургской империи или Советского Союза, которые все еще находят свое выражение в культурных практиках, дискурсах или материальных объектах. В общественных дискуссиях и культурных самопрезентациях постсоциалистических стран фантомные границы нередко инструментализируются также для утверждения новых национальных идентичностных проектов.

Вместе с тем, при изменении политического ландшафта Европы проступила значимость пограничных пространств – как старых, обладающих собственной историей, с которой считается переплетенная история связанных с ними стран, так и новых, возникших вследствие недавних политических конфликтов и основания новых государств и с культурологической точки зрения являющих собой лаборатории учреждаемых границ. В культурных репрезентациях таких пространств сегодня сталкиваются две тенденции. С одной стороны, они понимаются как релевантная для объединенной Европы модель культурного соседства и многообразия, требующая плюралистической оптики рассмотрения. С другой стороны, пограничные пространства нередко оказываются объектами культурного присвоения в рамках национально-ориентированного переписыва-

вания истории.

Многообразие функций фантомных границ и пограничных территорий особенно ярко проявляются в поле напряжения между внутренними и внешними разграничениями и сближениями. С учетом этого на круглом столе в рамках междисциплинарного диалога ученых-гуманитариев будут дискутироваться вопросы о функциях и формах проявлений фантомных границ и размежеваний в современных (само)репрезентациях постсоциалистического пространства.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ:

проф. Евгения Волощук / д-р Сабина фон Левис / д-р Сергей Троицкий / д-р Борис Бегун

Программа

14.00 -14.20 Приветствия

К.соц.н. Руслан Браславский, заместитель директора Социологического института РАН / Филиала Федерального научно- исследовательского социологического центра Российской академии наук (Санкт-Петербург)

Д. ф. н., проф. Евгения Волощук, академический сотрудник кафедры немецко-еврейской истории и культуры, эмиграции и миграции фонда им. Акселя Шпрингера Европейского университета Виадрина (Франкфурт-на-Одере)

Д-р Сабине фон Левис, научный сотрудник Центра восточноевропейских и международных студий (Берлин)

К. филос н. Сергей Троицкий, руководитель Центра исследований зон и культурного отчуждения и пограничья при Социологическом институте РАН (Санкт-Петербург)

14.20 – 15.40 Секция 1

Модерация: Сергей Троицкий

14.20 – 14.45 Д. ф.н., проф. Евгения Волощук (Европейский университет Виадрина, Франкфурт-на-Одере)

Пограничные пространства и память: немецкие места памяти на карте постсоветской Западной Украины из перспективы современной немецкоязычной прозы

14.45 – 15.10 д-р Сабине фон Левис (Центр восточноевропейских и международных студий, Берлин)

Границы в реке - материальные объекты, дискурсы и практи-

ки на исторической границе в Западной Украине

15.10 – 15.40 Дискуссия

15.40 – 15.55 Кофе-пауза

15.55 – 17.15 Секция 2

Модерация: Сабине фон Левис

15.55 – 16.20 д-р *Рита Зандерс (Институт этнологии Кельнского университета)*

Границы как защита, ограничение и идентификация в российском эксклаве Калининград

16.20 – 16.45 д-р *Борис Бегун (Европейский университет Виадрина, Франкфурт-на-Одере)*

Постсоветский мир в русской и украинской литературах: реактуализация фантомных границ и конструирование гетеротопий

16.45 – 17.15 Дискуссия

17.15 – 17.30 Кофе-пауза

17.30 – 19.00 Секция 3

Модерация: Евгения Волощук

17.30 – 17.55 д-р *Михаель Г. Эш (Институт им. Лейбница - Гуманитарный центр исследований истории и культуры Центрально-Восточной Европы, Лейпцигский университет)*

«Никогда не переступай границы». Самоопределение польских хулиганов в *global condition*

17.55 – 18.20 *Магдалена Баран-Шолтыс (Институт славистики Венского университета)*

Галиция как полиэтническое пограничье и нарративы включения/исключения

18.20 – 18.50 Дискуссия

18.50 Заключительная дискуссия

Презентация тематического выпуска *Rivista di Estetica*, посвященного Зонам культурного отчуждения и пограничья (№67 (1/2018))

(Модератор презентации – Жанна Николаева (Институт Философии СПбГУ, Россия)

5 октября 2018 г.

15-00 — 15-30

Институт философии СПбГУ

(Менделеевская лин., 5, ауд. 25)

Рабочий язык круглого стола — **русский, английский**

В ходе презентации будет представлено издание. Можно будет задать вопросы авторам и приобрести номер.

Круглый стол
**«Проблема идентичности в зонах культурного
отчуждения городской среды»**

(Руководители круглого стола – Тициана Андина (Туринский университет, Италия) и Жанна Викторовна Николаева (Институт Философии СПбГУ, Россия))

*Институт философии СПбГУ
(Менделеевская лин., 5, ауд. 25)*

5 октября 2018 г. 15-30 — 19-00

6 октября 2018 г. 12-00 — 19-00

*Институт философии СПбГУ
(Менделеевская лин., 5, ауд. 25)*

Рабочий язык круглого стола — русский, английский

Круглый стол проводится в рамках исследовательского проекта Российского фонда фундаментальных исследований 18-011-00552 А «Проблема идентичности в зонах культурного отчуждения городской среды»

За последние век культура стала объективно урбанистической; население планеты, проживающее в городах, превысило половину общей численности и имеет устойчивую тенденцию к росту. Городские жители представляют собой особый культурный тип. Его социопсихологическое состояние изучено мало, но очевидно характеризуется определенными маркерами (городские мифы, коды памяти, образы, поведенческие нормы, антагонистические тенденции). Ускорение и мобильность культурной среды города сформировала расплывчатые понятия о городской среде и о феномене городских идентичностей в целом. В фазе стремительной урбанизации человечества происходит как отмирание социальных структур, не связанных с цифровой культурой, так и стихийное формирование зон культурного отчуждения и вытеснения, формирование барьеров, названное современными зарубежными исследователями «теихополитика» (от греч. το τεῖχος — городская стена, англ. teichopolitics). Вопрос о факторах идентификационной эксклюзии, отчуждении из тех или иных форм взаимодействия как в социуме, так и в территориально организованных конгломерациях, нельзя признать окончательно исследованным.

Тематические направления для дискуссии

1. Проблема идентичности в городской среде
2. Зоны культурного отчуждения в городской среде
3. Межкультурные исследования в теориях современной урбанистики
4. Философия Города

Международный научный colloquium
«Теория культурной травмы: индивидуальный
травматический опыт и опыт исторических катастроф»
(Руководитель Colloquium – Наталья Артеменко (Институт
Философии СПбГУ, Россия / ЦИЗКОП, Россия))

6 октября 2018,
12-00 — 19-00

Институт философии СПбГУ
(Менделеевская лин., 5, ауд. 108)

Рабочий язык круглого стола — русский, английский

Программа colloquium

6 октября 2018

Менделеевская линия, 5, ауд. 108

12-00 – 13-30

Александр Бродский (СПбГУ, Россия / ЦИЗКОП СИ РАН, Россия)

Пролегомены ко всякой культурной травматологии

Петар Боянич (Университет Белграда, Сербия / Университет
Райека, Хорватия / Уральский федеральный университет (УрФУ),
Россия)

Petar Bojanic (University of Belgrade, Serbia / University of Rijeka, Croatia /
Уральский федеральный университет (УрФУ), Россия) **TRAUMA: TER-**
ROR AND EXPLOSION. "...importance of fire and the construction of
bombs..."

Ксения Капельчук (ЦИЗКОП СИ РАН, Россия) **Angelus Novus / El angel**
exterminador: к вопросу об исторической герменевтике травмы

13-30 – 14-30 Перерыв

14-30 – 16-00

Анна Новикова (СПбГУ, Россия) **О возможности субъекта в «opus**
posth-музыке»: между травмой и симуляцией

Валерия Дудинец (СПбГУ, Россия) **Культурная травма Германии (1945-1963 гг.)**

Светлана Никонова (Санкт-Петербургский государственный университет профсоюзов, Россия): **Сознание как сознание разрыва: о тождестве между травмой и зоной отчуждения**

16-00 – 16-30 Перерыв

16-30 – 18-00

Наталья Артёменко (СПбГУ, Россия / ЦИЗКОП СИ РАН, Россия):
Темпоральное измерение травмы

Алексей Сидоров (СПбГУ, Россия) **Темпоральность травматического опыта**

Сергей Троицкий (СПбГУ, Россия / ЦИЗКОП СИ РАН, Россия)
Культурная травма в процессе формирования топографической иерархии

18-00 – 18-30 Общая дискуссия

АННОТАЦИИ ДОКЛАДОВ

Петер Ульрих

(Научный центр «Границы в движении» Европейского Университета Виадрины, Германия), pulrich@europa-uni.de

ГРАНИЦЫ, ПРЕДЕЛЫ, ФРОНТИРЫ: КЛАССИФИКАЦИЯ

Границы - явление сложное, и воспринимать их можно по-разному. Чаще всего под ними понимают политико-географические разделительные линии между разными территориальными образованиями: странами, областями, городами и сельскими районами. В то же время границы символизируют (и проводят) различия между отдельными людьми, группами, обществами, этническими, религиозными и культурными общинами: в этом отношении они открыты для, скорее, социокультурной интерпретации.

В исследованиях границ было принято связывать два этих подхода с двумя разными школами мысли. В последние же годы в рамках междисциплинарных исследований границ и пограничных областей появились новые подходы, ставящие целью введение своего рода эвристики и методологии границ, которые рассматривали бы политико-географические границы в, скорее, пространственном контексте (границы или рубежи), а разделение групп, отдельных людей, обществ (барьеры) - в социальном, культурном или темпоральном.

В докладе будет представлен обзор современной эвристики целостного представления о сложности границ, в том числе процесса пространственного, общественного, культурного и темпорального размежевания: например, понятия/эвристики “ландшафта границы” (*borderscape*), урегулирования границ, фантомных и подвижных границ. Затем будут дифференцированы понятия границ, барьеров и рубежей, после чего мы более подробно обсудим классификации и характеристики границ: границы статические и процессуальные, проницаемые и прочные, а также взаимодействие границ и регламентов.

Цель доклада - дать очерк разных подходов к исследованию границ и приграничных областей, позволяющих описать сложность и многомерность границ и барьеров, а также классифицировать различные интерпретации процессов размежевания: границы, барьеры и рубежи.

Петер Балог

(Институт региональных исследований Венгерской Академии наук, Венгрия), Balogh.peter@krtk.mta.hu

МАКРОРЕГИОНАЛЬНЫЕ НАРРАТИВЫ КАК МЕХАНИЗМ ВКЛЮЧЕНИЯ И ОТЧУЖДЕНИЯ В ВЕНГРИИ И ЗА ЕЕ ПРЕДЕЛАМИ

С древности известно, что прогресс, развитие и процветание (как бы мы

их не определяли) обычно связаны с мирным сосуществованием и - одновременно – соперничеством. Последнее подразумевает существование различных групп (а также отдельных лиц), участвующих в соревновании, что естественным образом означает наличие некоего размежевания (культурного, территориального и проч.). Обычно формирование групп приводит к необходимости отделить Себя от Другого (ср. Simmel 1908, Freud 1922). Основные механизмы разграничения, регламентации и конструирования другого (van Houtum 2010) с давних пор не претерпевали существенных изменений, хотя некоторые - например, Стивен Пинкер (2011) - утверждают, что в последнее время уровень насилия в мире в целом снизился.

Несмотря на то, что в 1990-х некоторые - возможно, наивно, - верили в возможность “мира без границ” (в интеллектуальном смысле) (Appadurai 1995), очевидно, что в мире не стало спокойнее, а границы не исчезли (Newman 2006). Поэтому проблема состоит не в том, сохранится ли разнообразие - что означает изобилие, а также соперничество (подчас агрессивное), - но как следует относиться к различиям (социальным, культурным и проч.) и справляться с ними (Balogh 2014).

В центре внимания исследования находятся макрорегиональные и национальные нарративы, то есть идеи, представления и пространственные изображения, задача которых - объединить различных людей и территории (тем самым автоматически исключив чужаков). Применительно к Венгрии анализируются такие понятия, как Карпатский бассейн (Hajdú 2013), Центральная Европа (Balogh 2017), Восточная Европа (Romsics 2016), Вышеград, Оплот христианства (Hanеbrink 2006), Страна-паром (Adu 1905), Туран (Akcali & Korkut 2012) и Евразия, но, по нашему мнению, данная проблема нуждается в дальнейшем сравнительном изучении. Например, сегодня такие страны, как Россия, Венгрия и Сербия находятся во многом сходной ситуации: у них очевидным образом существуют нарративы (и, может быть, иллюзии) относительно прошлого - а может быть, и будущего - величия.

Александр Чертенко

(Центр изучения зон культурного отчуждения и пограничья СИ РАН, Россия, Россия / Европейский Университет Виадрины, Германия), chertenko1980@gmail.com

ВОЙНА И СУБЪЕКТНОСТЬ. УКРАИНА КАК ЛАНДШАФТ И ЗОНА ОТЧУЖДЕНИЯ В ПУТЕВЫХ ЗАМЕТКАХ ЙОЗЕФА ЛЯЙТГЕБА "НА КРАЮ ВОЙНЫ. ЗАПИСКИ ИЗ УКРАИНЫ" (1942)

В контексте т.н. «украинского кризиса» во многих описаниях новой культурно-политической ситуации в Европе, публикуемых в европейском, в частности в немецкоязычном пространстве, наблюдается очевидный

ренессанс мыслительной фигуры десубъективации. Последняя применяется к Украине как теми, кто стоит на «левых» и «правых» позициях (Евромайдан и война на Донбассе зачастую представляются ими как столкновение России и США, опционально — также ЕС, исход которого также должен быть решен путем переговоров между «закулисными» игроками), так и представителями «либерального» лагеря (здесь события, произошедшие в Украине после 2014 г., обычно параметрируются как российская инвазия, в прекращении которой ключевая роль должна принадлежать Германии и — во вторую очередь — другим странам ЕС). Фактически и в первом, и во втором случае речь идет о более или менее очевидном определении Украины как failed state, десемантизированной территории, на подмостках которой разыгрывается внешний по отношению к ней геополитический спектакль. Подобная редукция независимого государства до ландшафта, воспринимаемого как культурная, политическая и демографическая *tabula rasa*, иначе говоря — до «зоны [культурного, социального, политического] отчуждения», фактически происходит на пересечении двух дискурсов, задействующих различные десубъективирующие тактики: дискурса войны и дискурса колонизации. В первом случае речь идет о дегуманизации противника, а также о вынесении за скобки или принудительной поляризации всех субъектов противостояния, которые не вписываются в бинарную оппозицию «друзей» и «врагов», «своих» и «чужих», «героев» и «антигероев». Во втором — о редукции колонизируемого до лишеного субъектности варвара, который лишь посредством колонизаторского приобщения к «цивилизации» может быть изъят из «зоны культурного отчуждения» и помещен в те или иные идентичностные координаты.

Истоки и специфику такой двойной десубъективирующей стратегии я предлагаю проследить на примере дневниковых записок Йозефа Ляйтгеба «На краю войны. Записки из Украины» (1942), в которых описывается путешествие автора, на ту пору — чиновника тыловых служб вермахта, по недавно оккупированным украинским землям. Несмотря на то, что Ляйтгеб четко отграничивает украинскую территорию (и, соответственно, ее культурный профиль) от белорусской и русской, тем самым расходясь с большинством аналогичных текстов военного и позднейших периодов, специфика этой территории остается неартикулированной. В итоге конструируемое писателем пространство (оккупированной) Украины предстает пустым, лишенным собственной очевидной специфики, практически не населенным и фактически сводится до роли поля битв между наделенными субъектностью противниками: нацистской Германией и «большевистской Россией» (при этом, в отличие от германской, российская субъектность является, так сказать, государственной и не соотносится с образами конкретных носителей). Завоевание Украины как итог этой «битвы», в свою очередь,

однозначно вписывается Ляйтгебом в координаты колонизаторского дискурса, продолжающего традиции, с одной стороны, австрийской литературы с ее концепцией Украины как «Полуазии» (К.Э. Францоз), а с другой — немецкой литературы о колонизации Африки. В указанных координатах Украина до немецкой оккупации предстает безликим, архаичным, «женским» ландшафтом, соотносимым с традиционными для колониальной литературы топосами грязи, неграмотности и отсталости, а сама оккупация описывается как благотворное цивилизующее влияние немецкого начала, состоящее прежде всего в замещении ущербных индигенных структур унифицированными коммуникациями эпохи Модерна. Показательное наложение обоих контекстов, военного и колонизаторского, в результате чего завоевательная война Гитлера как таковая выносится за скобки и описывается лишь косвенно, через использование ряда характерных для колониальной литературы поэтологических клейнодов, дает основания говорить о традировании в тексте Ляйтгеба характерной для имперского национализма тактики колонизации как войны (и войны как колонизации); при этом колонизация рассматривается как естественная легитимация военных действий, а военные действия — как естественная форма колонизации. С учетом такой предыстории реактуализация фигуры десубъективации в современном немецком и немецкоязычном нарративе о «европейской Украине» и ее проблемах прочитывается как указание на колонизаторский подтекст проекта европеизации в целом (по крайней мере, в его немецкой версии), вытекающий из так и не завершенного процесса «проработки [нацистского] прошлого» (Vergangenheitsbewältigung).

Анна Давлетшина

(Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Россия), a.m.davletshina@urfu.ru

КОНСТРУИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ В СРЕДЕ АВСТРИЙСКИХ ЕВРЕЙСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ МЕЖВОЕННОГО ПЕРИОДА КАК ПОГРАНИЧНАЯ СИТУАЦИЯ

Рубеж XIX-XX вв. для Австрии оказался достаточно сложным периодом по целому ряду причин, в том числе в связи с выполнением задачи постепенной интеграции еврейского населения в гражданское общество. Благодаря либеральной программе Австро-Венгерской империи в довоенный период, положение еврейских граждан значительно улучшилось. Был принят ряд законов, которые уравнивали их в правах с остальными гражданами Австрии. Изменения правовой системы дало им возможность поступать в крупные университеты, быть включенными в культурную жизнь Вены. Одновременно они оставались зависимыми от

опеки государства, покровительства или произвола чиновников. В итоге, равенство в гражданских правах еврейских с австрийскими гражданами было «формальным», что на волне частичной ассимиляции/аккультурации и антисемитизма привело к поиску персональной идентичности и конструированию «еврея воображаемого».

Вопрос не оказался решенным и после распада империи в период существования Австрийской республики. Еврейские граждане столкнулись с новыми проблемами в признании своего гражданства в новом государстве, что очень остро переживалось еврейской интеллигенцией, которая отказалась от своей традиции и религиозных корней. В частности, они столкнулись с бюрократическими сложностями в получении гражданства в Австрийской республике. Амбивалентность положения в правовой и культурной реальности вынудила еврейских интеллектуалов ответить для себя на вопрос «кто такой еврей?»¹. Принять «еврейское» или отказаться от «еврейского»? Решение этой проблемы объединило таких разных в своем творчестве З. Фрейда, И. Рота, С. Цвейга, К. Крауса, Ф. Кафку. В докладе будет рассмотрена рефлексия еврейских интеллектуалов Австрии об еврейской идентичности как пограничной ситуации. Для этого будут рассмотрены работы Й. Рота, С. Цвейга, Л. Витгенштейна и т.д.

Лиа Стейр-Ливни

(Академический колледж имени Пинхаса Сапира, Открытый университет Израиля, Шохам, Израиль), liatsteirlivny@gmail.com

“МЕНЯ ЗАСТАВИЛ МУФТИЙ”: СВЯЗАННЫЕ С ХОЛОКОСТОМ САТИРИЧЕСКИЕ МЕМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

Долгое время в израильской культуре считалось неприемлемым юмористическое и сатирическое отношение к Холокосту. Официальные хранители памяти о Холокосте продолжают придерживаться этого подхода, но с 1990-х годов параллельно начал набирать силу иной, неофициальный путь сохранения памяти: те, кто избирает этот альтернативный и ниспровергающий авторитеты путь, стремятся помнить - но иначе. Важным элементом этой новой памяти являются тексты, в которых Холокост присутствует наряду с юмором, сатирой и пародией. Несмотря на растущую популярность подобных описаний, они продолжают считаться спорным явлением, часто вызывающим гнев и провоцирующим дискуссию.

20 октября 2015 года в речи на Всемирном сионистском конгрессе в Иерусалиме израильский премьер-министр Биньямин Нетаньяху заявил,

---

¹ См.: Wien und die jüdische Erfahrung 1900-1938. Akkulturation – Antisemitismus – Zionismus / F. Stern, B. Eichinger. Wien ; Köln ; Weimar, 2009.

что Гитлер не хотел убивать евреев, а лишь изгнать, и что уничтожать их ему посоветовал арабский муфтий Амин аль-Хусейни. Пользователи сети, особенно левых взглядов, немедленно ответили на это, и в израильских социальных сетях появились и начали распространяться разнообразные мемы, высмеивавшие заявление премьер-министра: чаще всего, под заголовком “Меня заставил муфтий”.

Вслед за исследователями социальных сетей, утверждающими, что сатирические мемы - не просто развлечение, и что их следует воспринимать серьезно, докладчица проанализирует мемы как один из элементов широкой политической борьбы левых против доминирующей памяти консервативных сил Израиля. В докладе высказывается убеждение, что цель этой борьбы - противодействие хранителям коллективной памяти, размывающим границу между прошлым и настоящим, сравнивающим палестинцев с нацистами и уничтожающим возможность диалога между ними и израильянами. Такие мемы расширяют спектр возможных путей участия в политической борьбе и создают новое пространство политического дискурса.

Александр Бродский

(Санкт-Петербургский государственный университет, Россия / Центр изучения зон культурного отчуждения и пограничья СИ РАН, Россия), abrodsky59@mail.ru

МОРАЛЬ КАТАСТРОФЫ. ХОЛОКОСТ В СОВРЕМЕННОМ ЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В предлагаемом докладе рассматривается роль Холокоста в формировании современного этического дискурса. Автор выделяет три вида дискурса, сложившихся после 2-й Мировой войны: а) еврейский дискурс «страдания и национального возрождения», б) немецкий дискурс «вины и ответственности», в) общеевропейский дискурс «преступлений против человечности». Во всех трех дискурсах можно выделить сознательную и подсознательную составляющую. Причем в еврейском дискурсе на сознательном уровне речь идет о враждебном окружении, на подсознательном – о несостоявшемся самоотрицании. В немецком дискурсе мы имеем дело с чем-то противоположным: на сознательном уровне самоотрицание (комплекс вины); на бессознательном – противостояние агрессивному внешнее воздействие. Что же касается общеевропейского дискурса, то его смыслы и значения стали настолько расплывчатыми и амбивалентными, что, под влиянием политической конъюнктуры, могут применяться к чему угодно. А это, в свою очередь, порождает множество проблем во взаимодействии сознательного и подсознательного, актуального и вытесненного в культуре.

В докладе будет дан семиотический анализ всех этих

составляющих, а также отмечены произошедшие в течение последних десятилетий изменения изначальных смыслов. Но главная задача – это определить роль исторических и культурных травм в становлении и трансформации основных категорий морали.

Доклад подготовлен в рамках гранта РФФИ 16-03-00442-ОГН ОГН-А

Вера Галиндабаева

(Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Россия),

vgalindabaeva@gmail.com

ИНСТИТУТЫ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ В МЕТИСНОМ ЛОКАЛЬНОМ СООБЩЕСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ С. ХАСУРТЫ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИИ)

Культурная память конструируется и культивируется специалистами, которые фиксируют определенные моменты в прошлом. Музеи, памятники, праздники, ритуалы – это все артефакты культурной памяти, которые созданы, чтобы транслировать и поддерживать исторические представления у социальной группы. В качестве объекта исследования было выбрано село Хасурта Хоринского района Республики Бурятия. На его территории проживают уже двести лет семейские и карымы, которые сегодня рассматриваются как субэтнические группы русских. Эти локальные группы в Хасурте сформировались в результате русско-бурятских браков, но карымы исповедуют православие, а семейские старообрядчество. Исследование показывает, что локальная культурная память Хасурты формируется вокруг артефактов, которые транслируют воспоминания о прошлом семейских: музей, ансамбль, детский кружок, церковь. Артефакты не несут воспоминания о смешанном происхождении семейских в этом селе. Наоборот, жители села представляются здесь как наиболее сохранившие традиции и культуру семейских. В село нередко приезжают исследователи, собирающие фольклор семейских. Таким образом, тема карымов и смешанного русско-бурятского происхождения жителей села занимает в культурной памяти маргинальное положение и предается забвению.

Доклад выполнен при финансовой поддержке РФФИ, в рамках проекта «Метисные сообщества как культурные посредники в межэтнических отношениях (на примере карымов и метисов Бурятии)», № 17-33-01151.

Анна Быстрова

(Сибирский государственный университета путей сообщения, Россия),

natanovna@ngs.ru

RESSENTIMENT КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПОГРАНИЧНЫХ

СОСТОЯНИЙ КУЛЬТУРЫ

Интерес к проблеме зон культурного отчуждения, имеющий сравнительно небольшую историю, сформировал несколько направлений. Вначале определился взгляд, согласно которому таковые зоны складываются в геопространстве: например, в Чернобыле, в «умирающих» городах, ставших жертвой исчезающих и исчезнувших градообразующих предприятий и т.д.

Границы зон культурного отчуждения осмыслились и в социокультурном пространстве. В периоды обострения социальных конфликтов появляются некие поселения, где вынужденно проживают люди, по разным причинам отсеченные от основного населения. Они являются носителями определенной культуры, часто не состоящей в активном диалоге с остальным социумом.

Там, где в одном географическом пространстве оказываются народы – носители различных культур, их отношения могут осуществляться различным образом. Культурное отчуждение возникает, если при их взаимном отталкивании вступает в силу этноцентризм, полностью отторгающий все «чужое», устанавливающий непроходимые границы для взаимодействия. Культура, претендующая на сохранение собственной идентичности, оказывается в изоляции, а пространство, на котором она осуществляется – зоной культурного отчуждения. Процессы такого или подобного рода вызывают одновременные изменения и в пространстве духовной культуры, в системе ценностей. Ф.Ницше, а впоследствии М. Шелер обращали внимание на формирование в пространстве изолированных культур явления, названного Ницше рессентиментом (фр. *«ressentiment»*). М. Шелер связывал появление рессентимента с происходящим в обществе неким «переворотом в ценностях», который он называл «медленно действующим ядом души». Он отмечал, что рессентимент предполагает поворот оценивающего взгляда вовне, вместо обращения к самому себе, поскольку замкнутое состояние культуры, нуждается для своего возникновения в противостоящем внешнем мире, воспринимаемым как нечто «чужое» и вызывающим только негативные эмоции. Имеются в виду, как говорит автор, такие душевные движения и аффекты, как жажда и импульс мести, ненависть, злоба, зависть, враждебность, коварство. Они и становятся водоразделом между общечеловеческими ценностями и ценностями таких существ, которые не способны к действительной реакции, выразившейся бы в поступке, и вознаграждают себя воображаемой мезтью. Они выражают ценности отчужденной части общества, сами определяя и ситуацию культурного отчуждения.

Часлав Копривица

(Белградский Университет, Сербия), caslavk@ptt.rs

СИНДРОМ ИДЕНТИЧНОСТИ ГЛУБОКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ

Границу можно рассматривать, идеалтиически, как бесконечно тонкую зону, которая функционирует как безконфликтная область и «кооперативный» переход между двумя разными культурными субъектами. На другом конце спектра режимов реальных границ находится так называемый «фронт мирного времени», то есть, непроницаемая линия соприкосновения враждующих, но войну не начинающих сторон. Между тем двумя пол сами должн оказатс все (невоенные) виды границ. В докладе нас будут интересовать некоторые черты культурной идентичности сообществ долго пребывающих в близости к твердим, или вряд ли проницаемым границами, предназначенными служить бронью против какой-то трансграничной, враждебной инаковости.

Проживающие в зоне прикосновения двух субъектов, которые находятся в состоянии долго продолжающей враждебности, то есть недалеко от очень избирательно пропускающей, «жесткой» границы, мы называем «пограничниками», конечно не в общеизвестном, современном значении юридически регламентированной линии между двумя субъектами, обычно государствами. Такая ситуация создает особое качество коллективного существования, главной чертой которого является временность, прежде всего временность мира, потому что война на такой границе может вспыхнуть в любое время. Главным следствием жизни в таких пограничных областях является неконсолидированность не только в государственном, но и в уровне коллективной идентичности сообществ живущих при таких условиях.

Приграничье - это не дело политической или военной географии, а историческо-культурной динамики, проникающей в глубину - как в пространственном, так и в психосимволическом смысле. Поэтому георелигиозно и геополитически *спорное пространство приграничья*, как сво коллективноидентичности признак, получает неизбежнню неполноту, частичность, недостаток. Тогда все в этой ситуации находящееся пространство получает культурно-онтологическое название приграничье, ключевим признаком которой является несовершенство идентичности на ней проживающего сообщества. Недостаток о формировании идентичности создает *синдром глубокого приграничья*, который является символическо-пространственным эквивалентом продолжающего проживания в состоянии „акутной“ временности, постоянного чрезвычайного положения (конечно, не в юридическом смысле), в котором мало что из повседневной жизни можно было бы считать надежной опорой для будущего.

Татьяна Барташевич

(Санкт-Петербургский государственный университет, Россия),

t.bartashevich@spbu.ru

ТРАНСФОРМАЦИИ МОРАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ В КУЛЬТУРНОМ ПОГРАНИЧЬЕ

Заявленная тема является ответом на актуальный запрос со стороны как современных этических исследований, так и культурологических построений. Опираясь на тексты представителей русской школы философии права рубежа XIX-XX веков, автор предлагает теоретико-методологический, факторный и концептуальный анализ проблемы трансформации морального сознания в ситуации культурного пограничья, связанного с размытием норм общественной морали.

Общественная мораль представлена как форма общественного морального сознания, реализуемая в нравственных практиках и социально-значимых отношениях. В качестве структурных элементов общественного морального сознания автор выделяет нормы (задающиеся институционально – через формальные институты и институт традиции), принципы (например, принцип служения, принцип солидарности, принципы правды и свободы), идеалы (общественный идеал) и ценности (например, такие как, равенство, свобода, солидарность, справедливость). Конституирующим концептом общественного морального сознания выступает общественный идеал логически выстраивая его основные элементы и уровни.

Автор выделяет два уровня общественного морального сознания: обыденный и теоретический уровни. Обыденный уровень отражается практику организации нравственной жизни общества. На теоретическом уровне происходит теоретическая рефлексия и концептуализация общественной морали. Высокий уровень теоретической этической рефлексии позволяет выстраивать и обосновывать систему моральных идей, формирующих моральные убеждения и составляющих особый идеологический уровень морального сознания личности и общества. На идеологическом уровне морального сознания выстраивается социально значимый ценностный ряд моральных понятий, структурирующих моральные убеждения личности.

Общественная мораль обладает императивно-ценностной природой, в связи с чем она выступает одновременно и как самостоятельный ценностный феномен и как механизм регуляции поведения. Так понимаемая общественная мораль выступает в ситуации культурного пограничья основанием права и его регулятивной силой. Искаженное же понимание нравственных норм, принципов, идеалов и ценностей приводит к кризису правосознания. В ситуации культурного пограничья данный подход весьма перспективен.

Елена Овчинникова

(Санкт-Петербургский государственный университет, Россия / Центр изучения зон культурного отчуждения и пограничья СИ РАН, Россия), ovchinnikovaeva@mail.ru

ЭТИЧЕСКАЯ РЕЦЕПЦИЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ ПОГРАНИЧЬЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Термин «рецепция» в применении к культурным процессам определяется как восприятие и усвоение определенных культурных форм, сформировавшихся в ином социо-культурном, историческом пространстве. Если речь идет об этической рецепции – это означает восприятие и рефлексию трансформаций моральных ценностных структур и нормативного порядка. В исторические переломные эпохи русской культуры все сферы общественной жизни подвергаются глубоким изменениям, прежде всего это фиксируется как на уровне общественного, так и индивидуального морального сознания. На протяжении истории бытования русской культуры XVIII в., XIX вв. и начала XX вв. можно выделить ряд исторических этапов, в рамках которых особо прослеживается влияние идеологических, социально-политических установок, определявших статус и предметное содержание этической рефлексии русского общества, процесс формирования этики как научного знания и теоретической дисциплины в пространстве русской культуры, процессы нормотворчества, восприятия и усвоения моральных идей, образцов и нравственных практик.

Этическая рецепция в историческом пограничье русской культуры может быть представлена и проанализирована в многообразных культурных формах – от «моральной идеологии» и «этической доктрины» до «этикоцентризма» русской культуры и этического нарратива художественного текста.

Доклад подготовлен в рамках гранта РФФИ 16-03-00442-ОГН ОГН-А

Николай Карбаинов

(Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Россия), nkarbainov@gmail.com

ПРОБЛЕМА МЕТИСАЦИИ СИБИРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В РАБОТАХ А.П. ЩАПОВА

Цель данного доклада – рассмотреть ключевые идеи о метисации сибирского населения, представленные в работах А.П. Щапова. Афанасий Прокопьевич Щапов родился в русско-бурятской семье, что вероятно предопределило его интерес к проблеме смешения русского населения с аборигенами Сибири. После того как А.П. Щапов был сослан

из Казани в Иркутскую губернию, он стал активно участвовать в работе научных экспедиций. В ходе этих экспедиций он большое внимание уделил исследованию группы русско-бурятских метисов, так называемых «ясачных» (потомков крещеных бурят, приписанных к разряду оседлых инородцев). Данную группу он исследовал не только с точки зрения физической антропологии и географии, но и описал «ясачных» с позиций истории и этнографии. Так, например, он описал, каким образом происходит взаимодействие и взаимовлияние русской и бурятской культур в «ясачных» поселениях. Особую роль в трансляции русской культуры в оседло-инородческих селениях он отводил русским женщинам. По мнению А.П. Шапова «ясачные» представляют собой пограничную (маргинальную) группу, которая сочетает в себе признаки, как русской, так и бурятской культуры.

В то же время А.П. Шапов рассматривал процесс метисации в Сибири не только в узком смысле как процесс формирования метисных сообществ, но и в широком смысле как процесс генетической («физической») и культурной («психической») метисации, в который втянуто в той или иной мере всё сибирское население. Именно процесс широкой метисации, по мнению А.П. Шапова, способствовал формированию в Сибири особого типа населения: «... слагается своеобразная однородная масса населения, неудерживающая в одинаковой степени признаков ни чисто – славяно-русской расы, ни чисто азиатских племен» (Шапов 1872: 203). Идеи А.П. Шапова о метисации сибирского населения и формировании на этой основе особого этнографического типа оказали огромное влияние на идеологию сибирского областничества.

Доклад подготовлен при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта «Метисные сообщества как культурные посредники в межэтнических отношениях (на примере карымов и метисов Бурятии)», № 17-33-01151.

Екатерина Черепанова

(Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Россия), e.s.cherepanova@urfu.ru

ПОСТИМПЕРСКАЯ СИТУАЦИИ В АВСТРИИ МЕЖВОЕННОГО ПЕРИОДА В РЕФЛЕКСИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ: ВОЗМОЖНОСТЬ ТОПОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАКТОВКИ

Если говорить о постимперской ситуации межвоенного периода в философско-антропологическом аспекте, то это, по сути, пограничная ситуация, в которой человек переживает конечность собственной *прежней* жизни, конец собственной *прежней* идентичности, с которой он связывал свои личностные, сущностные, экзистенциальные основания.

Ценностный кризис, распад символического мира требует переосмысления всего заново, требуют рефлексии, которую видимо также необходимо осуществлять, по-новому. Пограничная ситуация применительно к течению человеческой жизни свидетельствует о невозможности мыслить происходящее с человеком *во времени*, и требует топологической трактовки, на которую указывает само понятие ситуации. Человеку важно понимать его время, в этом акте понимания, в этом схватывании, собственно, он определяет свое *место* в его времени, свою со-временность (К. Ясперс)².

Постимперская ситуация межвоенного периода осознавалась интеллектуалами как разлом, духовный кризис, предъявивший очевидное несовпадение ожиданий, сложившихся в рамках прошлого развития культуры и новых обстоятельств. Однако оценивание случившегося происходило в условиях сформировавшихся дискурсивных практик оправдания или критики империи, в культурном единстве имперского. Специфика этого акта рефлексии в постимперской ситуации заключается в том, что интеллектуал воспроизводит сложившиеся навыки выстраивания ценностных порядков и мыслит в пространстве империи, которой уже нет, но убеждение в возможности консолидации в ситуации политического и социального разобщения сохраняется. Австрийская философия и литература межвоенного периода отражает рефлексии интеллектуалов по поводу новых социально-исторических обстоятельств, в которых оказались граждане бывшей Австро-Венгрии, и позволяет видеть каким образом происходило прояснение региональной/территориальной идентичности в горизонте персональных жизненных стратегий.

Предлагается рассмотреть в этом ключе фрагменты текстов Ф. Эбнера, Й. Рота, Г. Броха и Ф. Маутнера.

Лада Шиповалова

(Санкт-Петербургский государственный университет, Россия),
ladaship@gmail.com

МЕТАМОРФОЗЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА НАУЧНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Стивен Шейпин начинает свою работу *Научная революция* провокацией: «Книга посвящена событию, которого не было, - научной революции». Это высказывание – симптом современных дискуссий, в которых

---

² Ясперс К. Духовная ситуация времени // Смысл и назначение истории. М. : «Республика», 1994. С. 288- 418.

воспроизводятся все противоречия прошлых трактовок этого события и концепта. Образ научной революции при этом разрывается между способами его описания в экстерналистской и интерналистской перспективе (Б. Гессен и А. Койре), размывается в различных определениях временных границ, содержания трансформации и основных героев (Г. Баттерфилд, Т. Кун, Я. Хакинг, Д. Вуттон), порой полностью стирается, не давая исторической памяти остановиться на событии радикального изменения или возникновения современной науки (П. Дюгем, Д. Линдберг). Перечислять все различия репрезентаций научной революции в современной историографии и пытаться представить какую-то их систематизацию – дело в высшей степени неблагодарное. Стоит, однако, остановиться на одном существенном различии, которое возвращает историческую память к двусмысленности самого концепта революции, в котором присутствует как возвратное повторяющееся движение в его естественности и неотвратимости, так и радикальный разрыв с прошлым, катастрофа, приводящая с той же неизбежностью к возникновению нового.

Эта двусмысленность звучит в определении стадий научной революции в современной историографии. В одном случае подчеркивается, что начало революции связано с трансформацией старых идей или даже решительным отказом от них, а последующие стадии представляют собой работу над признанием, распространением, применением идей новых. Во втором случае первой стадией оказывается возрождение, повторение, и даже подражание старому, без выраженного осознания новизны собственных идей, но с очевидным чувством вины, сопровождающим последующее расставание с прошлым. Оба этих исследовательских фокуса базируются на исторических фактах, демонстрируя в который раз значение аргументов интерпретаций. В докладе предполагается описать два образа научной революции, а также высказать гипотезу относительно условий актуализации и характера исторической памяти, которая оказывается задействованной в том или ином случае. В завершении предлагается «формула новизны», претендующая на всеобщую значимость и связанная с определенным способом проведения границ между настоящим и прошлым, собой и Другим в истории.

Доклад подготовлен при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № [18-011-00920](#) «Революционные трансформации в науке как фактор инновационных процессов: концептуальный и исторический анализ».

Сергей Троицкий

(Санкт-Петербургский государственный университет, Россия /

Центр изучения зон культурного отчуждения и пограничья СИ РАН, Россия), sergtroy@yandex.ru

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЗОН КУЛЬТУРНОГО ОТЧУЖДЕНИЯ И ПОГРАНИЧЬЯ: АНАЛИЗ ДИСКУРСИВНЫХ МОДЕЛЕЙ

В докладе предлагается метод исследования текстов культуры, содержащих в себе позиции двух и более авторов. Зазор между этими авторскими позициями позволяет создавать напряжение, выявлять не только сами позиции, но и дискурс, в который они вписаны, таким образом делая его явным, проговариваемым.

Доклад подготовлен в рамках гранта РФФИ 16-03-00442-ОГН ОГН-А

Тициана Андина

(Университет Турина, Италия / Лаборатория Онтологии ЛАБОНТ, Италия), tiziana.andina@unito.it

ЗАМЕТКИ О ТРАНСГЕНЕРАЦИОНАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ. ГРАНИЦЫ МЕЖДУ ПОКОЛЕНИЯМИ

Лежит ли на нас ответственность (и если да, то почему) не только за нас самих, но и за вид, к которому мы принадлежим? Обычно ответы на этот и подобные ему вопросы отсылают к представлениям о ценности того, о чём нам следует заботиться: для нас самих, для людей, с которыми мы себя ассоциируем, или *per se*. В данном докладе предлагается иной подход, основанный на идее, что ответственность часто является обязательством, принимаемым на себя не из-за предполагаемой ценности вещи, но, скорее, из-за того, как обычно ведут себя люди и общественные институты.

Описав метафизическую модель этого поведения, названную мною “транспоколенческой”, я покажу, почему транспоколенческое поведение с необходимостью предполагает ответственность одного поколения перед другим. Коротко говоря, такое поведение требует взаимной ответственности поколений и, тем самым, особо чуткого внимательного к будущему.

Ярослав Бегун

(Познанский университет им. Адама Мицкевича (Польша) / Кильский университет им. Кристиана Альбрехта (Германия)), jarik.begun@gmail.com

ГЮНТЕР ГРАСС КАК ПИСАТЕЛЬ НЕМЕЦКО-ПОЛЬСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ

Жизнь и творчество Гюнтера Грасса тесно связаны с немецко-польским пограничьем. Здесь следует вспомнить и его происхождение (отец

писателя был немцем, мать – кашубкой), детство и юность, проведенные в Вольном городе Данциге (ныне Гданьске). Судьба родного города, в 1939 г. присоединенного к Германии, а после войны ставшего польской территорией, будет многократно описываться и переосмысливаться писателем, в частности, в его знаменитой «Данцигской трилогии» (роман «Жестяной барабан» (1959), новелла «Кошки-мышки» (1961), роман «Собачьи годы» (1963)). В докладе эти произведения будут рассмотрены в контексте проблематики немецко-польского пограничья. Анализ художественного времени-пространства и системы героев этих произведений будет дополнен исследованием мемуарных текстов Грасса, в частности, его «Луковицей памяти» (2006).

Важной составляющей рассматриваемой темы являются контакты Гюнтера Грасса с его польскими коллегами, среди которых были Павел Хуелл, Менчислав Абрамович, Стефан Хвин и др. В докладе будет проанализирована польская рецепция творчества Грасса, его функция культурного посредника, о которой метко сказал Менчислав Абрамович: «Он был немцем, который посвятил всю свою жизнь восстановлению отношений между поляками и немцами».

Центральными в докладе являются вопросы о влиянии культурного опыта пограничья и связанной с ним тематики на поэтику грассовских текстов, грассовскую философию истории и грассовскую неконформистскую общественную позицию.

Мария Воробьева

(Уральский государственный экономический университет (УрГЭУ), Россия), vorobyova-mariya@yandex.ru

РАЗДЕЛЯЙ И ВЛАСТВУЙ: ОБ УЧАСТИИ ПОНЯТИЯ «ПОШЛОСТЬ» В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ГРАНИЦ

Размышляя о том, что именно формирует и поддерживает границы социальных групп, а также относящихся к ним субкультур, какие именно механизмы культурного отбора действуют при этом, можно выделить многие факторы – например, моральные ценности, сленг, манеры, моду, в том числе моду интеллектуальную. В русле последней стоит присмотреться к разнообразным теоретическим концептам и конструктам. Их употребление, с одной стороны, способствует выявлению «подлинных» участников конкретной социальной группы, с другой стороны негативно помечает «рenegатов» и «чужаков» – тех, кто уже не разделяет интересы группы, нежелательных претендентов на членство в ней и тех, кто чужд и/или враждебен этой группе. Одним из таких концептов выступает понятие пошлости, которое примерно с 60-х годов XIX века служило для российской интеллигенции средством маркирования явлений, процессов, индивидов и т. п., считающихся

представителями интеллигенции отрицательными и чуждыми. Наравне с тем, оно служило средством укрепления довольно зыбких границ интеллигенции как социальной группы. Однако подобная ситуация сохранялась до революции 1917 года. С началом формирования советской культуры понятие пошлости, во-первых, расширило границы своего функционирования в социуме, прекратив быть интеллектуальным орудием преимущественно интеллигенции и дополнив умственный багаж других социальных групп. Во-вторых, понятие пошлости стало играть роль маркера, отмечавшего приверженцев к дореволюционному жизненному укладу, а значит, нелояльных к новой жизни и, что более важно, к новой власти. Этот теоретический конструкт в 1920-е годы прирастил количество социокультурных функций: сохраняя за собой способность быть средством опознания «своих» и «чужих», то есть укрепления границ определённой социальной группы, он сделался средством маргинализации неугодных новой советской власти индивидов и целых социальных групп.

В докладе планируется раскрыть на материале российской драматургии конца XIX – начала XX века и ранней советской драматургии 1920-х – начала 1930-х годов некоторые контексты употребления понятия пошлости, значения, которыми оно наделялось, трансформации этих значений с приходом советской культуры, смысловые связи данного понятия с другими теоретическими конструктами («пошлость – мещанство», «пошлость – вульгарность» и др.), роль понятия пошлости в формировании и поддержке границ внутри социума, маргинализации индивидов и социальных групп.

Алексей Смирнов

(Санкт-Петербургский государственный университет, Россия),
darapti@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ: ПРОСТРАНСТВО МУЗЕЯ КАК РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КУЛЬТУРНОЙ РАЗМЕТКИ

Одним из потенциальных направлений развития музеев является формирование так называемого партиципаторного музей или музея-соучастия. Суть данной концепции, вполне вписывающейся в проект «новой музеологии», состоит в том, что в основе музейной коммуникации лежат равноправные отношения посетителя и музейных работников. Одна из сущностных черт партиципаторного музея состоит в том, что на смену традиционным экспонатам, «музейным предметам», должны прийти так называемые «социальные объекты», то есть элементы экспозиции (с поясняющими текстами), вокруг которых организуется социальное взаимодействие посетителей. Процесс коммуникации сводится, частности, и к созданию самими посетителями новых

сопровождающих текстов, расширяющих как социальный опыт аудитории, так и экспозицию самого музея, что подчеркивает двунаправленный и равноправный характер взаимодействия, организуемого в пространстве партиципаторного музея.

Вторым значимой тенденцией развития современного музея является актуализация целого ряда форм культурной памяти, при этом деятельность партиципаторного музея направлена на решение и этой задачи. Музейная коммуникация, направленное на расширение существующего и приобретение нового социального опыта, основывается, среди прочего, на использовании взаимодействующих индивидов в качестве носителей культурной памяти различных социальных групп.

В зависимости от того, какие социальные объекты представлены в пространстве партиципаторного музея памяти, социальное взаимодействие выстраивается или не выстраивается вокруг тех или иных социальных проблем, вытесняя или втягивая то или иное явление в пространство культурной памяти.

Таким образом можно сделать предположение об изоморфизме пространства культурной памяти и пространства партиципаторного музея. Это явление абсолютно новое, поскольку в музее традиционного типа музейное пространство организовано в соответствии с правилами, установленным научным, прежде всего, историческим знанием.

Владислав Соскин

(Германия), vsoskin@rambler.ru

«КРЫЛЫШКИ» РУССКОЙ ДУШИ: ВЗГЛЯД ИЗ «НЕМЕТЧИНЫ»

Очень многие представители русского духа сравнивают реальный Запад со своей грёзой о России, естественно, в пользу последней, а реальной России не видят. В связи с данным фундаментальным обстоятельством требует философского осмысления «русский марш энтузиастов», русская культура как «песня». На примере многочисленных aberrаций понимания русской душой иного: германцы восприняты как «немцы», будто и в самом деле немцы; протестантский дух трудолюбивого бюргерства как его прагматическая расчётливость и скредность; сооружается подобный пугалу упрощённо-схематичный конструктор находящейся «в кризисе» западной философии с последующим его развенчиванием и обоснованием собственного превосходства; имперскость диктует соскальзывание русского речевого габитуса либо «вниз», в его матёрую преисподнюю - мат, либо «вверх», к выпренности, ходульности «учёной речи», тогда как германцы могут идти «в сторону», в направлении неумерших диалектов... Встреча на пограничьях одного - авторского - сознания российского интеллигента и вступающего с ним в

агональный спор германского интеллектуала обеспечивает не только возможность прочерчивания исходных диспозиций, не только методологического схватывания совокупности феноменов, определяющих параметры соответствующей идентификации, но и открывает доступ в зоны обычно вытесненного культурного опыта. Такой философской дисциплиной, бесстрашно проникающей и в «подвалы», и в «чердаки», и в «отхожие места» культуры, иными словами, в «зоны культурного отчуждения», неостановимо развенчивающей джентльменский набор идеологических мифов, становится философия неудобных тем - философская проктология. Делается вывод, что, в отличие от «русской души», «русский логос» может состояться и вне мечтательства.

Наталья Тищенко

(Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., Россия), mihailovan@inbox.ru

ГУЛАГ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ КИНЕМАТОГРАФЕ: ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ «СВОИХ» И «ЧУЖИХ»

Тема репрессий и сталинских лагерей является частью масс-медийного дискурса и в России и за рубежом со второй половины XX века. В силу особенностей воздействия, когда действие на экране интерпретируется зрителем как максимально точное воспроизведение реальности (Ж. Делез), кинематограф является информационным каналом, посредством которого конструируется система культурной памяти, формируются стереотипы и создается «зона культурного отчуждения», поддерживающая идеологические конструкции. Разобраться в особенностях формирования этой зоны на примере отечественных (11 кинотекстов советского, позднесоветского и современного периодов) и зарубежных (3 кинотекста) фильмов, чей сюжет связан с темой ГУЛага, и является целью данной статьи.

Используя терминологию Троицкого С.А., можно выделить следующие стратегии репрезентации ГУЛага в кинематографе:

Стратегия	Механизм реализации	Зона культурного отчуждения: физическая/ символическая	Определение «своего»	Определение «чужого»
совет	«деактуализация	Места	Носитель	Все, кто

ская	» (полное забвение)	лишения свободы / сведение инакомыслия к криминальной культуре	советской идеологии	оказываются в «зоне культурного отчуждения» лишаются возможности пользоваться официальными культурными кодами
западная	«деактуализация» (идеологический контекст)	СССР / советская идеология, основанная на ограничении личной свободы	Гражданин, не утрачивающий в любой ситуации базовый культурный код – право на свободу	Любой гражданин СССР, т.к. у всех отсутствует должный уровень осознания личной свободы
позднесоветская	«реактуализация» (попытка восстановления максимальной исторической достоверности)	Размывание границ; формирование тотального «пограничья»	Смешение способов идентификаций и репрезентаций, постоянный культурный обмен идентичностями	
российская	«реактуализация» (создание авантюрной псевдореальности)			

Анализ кинотекстов демонстрирует, что механизм «деактуализации» характерен для культур, сформулировавших идеологические системы (пусть и диаметрально противоположные). Идеологии позволяют проводить культурные демаркации, поддерживать диспозиции смыслов и навязывать способы идентификации. Когда же культуры находятся в состоянии утраты/поиска идеологической системы, для них характерно использование механизма «реактуализации» как способа обнаружения новых ориентиров. Следовательно «диалога культур» можно интерпретировать как явление периода глобальной перестройки культурных кодов и архетипов. В периоды наиболее активного

устойчивого воспроизводства культурных кодов любая культура не нуждается в «диалоге» и «межкультурных коммуникациях», проявляя достаточно агрессивную реакцию на попытки навязать этот диалог со стороны иных культур.

Лариса Морина

(Санкт-Петербургский государственный университет, Россия),

mlp207@ya.ru

ВЕЩЬ КАК ЗЕРКАЛО СУБЪЕКТА: К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНОМ РАЗМЕЖЕВАНИИ

Вещь существует в культурно-историческом контексте и является категорией, связывающей предметность и человека. Ни одна культура не создает вещей и не осуществляет деятельность вне своего общего смысла. Предметы, входящие в пространство человеческой жизни, не являются простыми вещами, знаками самих себя. Они составляют часть символического универсума, будь то орудия труда, предметы повседневного использования, художественного или религиозного назначения. В противном случае, они может быть, к примеру, музейными экспонатами, т.е. феноменами, изъятыми из актуального смыслового пространства культуры.

Эстетические, функциональные, этические и др. характеристики вещи – это вопрос культурной принадлежности. Гегель в «Лекциях по эстетике» пишет, что субъективный вкус лишен твердых оснований. То, что составляет возвышенный предмет и объект поклонения для одних, может казаться странным или даже отвратительным для других, будь то произведения искусства или объекты религиозного культа. Ницше в «Сумерках идолов» утверждает, что человек делает себя мерилom совершенства и считает прекрасными те вещи, которые отражают его образ; и, наоборот, безобразное мыслится как симптом вырождения и тления и вмещает в себя все то, что ужасает и отвращает человека.

То, как различаются взгляды на вещи у людей разных культур, впервые было описано зарождавшейся в XX в. этнолингвистикой и культурной антропологией. Представители этих направлений выяснили, что восприятие внешнего мира не задано природой человека, но связано с имеющейся в языке системой классификаций и ментальных образов (Ф.Боас, М.Мид, Э.Сепир, Б.Уорф и др.). Т.Кун, автор теории парадигмальных революций, в «Неявном знании» заметил, что люди, воспитанные в разных сообществах, в сходных ситуациях поступают так, словно видят разные вещи. Отношение к вещам опосредовано сознанием. Таким образом, вещь является своего рода зеркалом субъектности, в котором отражаются структура сознания и мировосприятия социума. Онтологически одна и та же вещь оказывается

не равной себе, «различной» в разных универсумах, присутствующих в культурно-историческом пространстве. Культурное размежевание, таким образом, является исторически и культурно заданным.

Выступление подготовлено в рамках гранта РФФИ 17-03-00613 "Феномен вещи в информационной культуре".

Евгения Волощук

(Европейский университет Виадрины, Франкфурт-на-Одере)

Пограничные пространства и память: немецкие места памяти на карте постсоветской Западной Украины из перспективы современной немецкоязычной прозы

Вместе с «переоткрытием» бывших восточных габсбургских провинций в немецкоязычном культурном пространстве стала развиваться традиция литературных путешествий по современной Западной Украине. Базовым компонентом таких путешествий стал сюжет поисков следов «собственной» культурной истории, в рамках которого не только сформировался определенный репертуар мотивов и стереотипов, но и выкристаллизовалась своеобразная топография мест памяти. В данном докладе на примере автофикциональных текстов современных немецкоязычных авторов рассматриваются литературные репрезентации Львова, Бродов и Волыни как немецких «мест памяти». При этом в центре внимания находятся вопросы о функциях фантомных границ, ментальных карт, концепта пограничья и интертекстуальных элементов в литературных образах мест памяти. Данный доклад подготовлен в рамках поддержанного фондом Фрица Тюссена проекта «Украина как палимпсест: немецкоязычная литература и украинский мир от второй половины XIX в до современности».

Сабине фон Левис

(Центр восточноевропейских и международных штудий, Берлин)

ГРАНИЦЫ В РЕКЕ - МАТЕРИАЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ, ДИСКУРСЫ И ПРАКТИКИ НА ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАНИЦЕ В ЗАПАДНОЙ УКРАИНЕ

Границы часто проводятся вдоль рек, т.к. последние представляют собой пространственные маркеры, которые, как кажется, могут служить естественной основой для разграничения «там» и «здесь». Однако «граница в реке» - это еще и метафора изменчивости границ, которые, подобно рекам, постоянно пребывают в движении, изменяют свои функции и смыслы и могут быть активированы или деактивированы при помощи различных инструментов. В настоящем докладе на примере исторической границы в Западной Украине вдоль реки Збруч, которая после разделов Польши являлась государственной границей между

Российской и Габсбургской империями, а в период интербеллума — между Польшей и Советским Союзом, будет продемонстрировано, как давно не актуальные смыслы, связанные с границами, тем не менее сохраняют свое воздействие и становятся объектами реактуализации. В настоящее время Збруч находится «внутри» Западной Украины и формально больше не выполняет размежевывающей функции. На основе материальных объектов, дискурсов и практик по эту и по ту сторону Збруча будут проанализированы исторические смыслы этой границы и степень их релевантности. В ходе такого анализа становится ясно, что многие нынешние размежевания связаны скорее с актуальным положением и политикой Украины, чем с историческим прошлым, привлекаемым в качестве своеобразной точки опоры. Река и вода приобретают при этом особое значение.

Рита Зандерс

(Институт этнологии Кельнского университета)

ГРАНИЦЫ КАК ЗАЩИТА, ОГРАНИЧЕНИЕ И ИДЕНТИФИКАЦИЯ В РОССИЙСКОМ ЭКСКЛАВЕ КАЛИНИНГРАД

Вследствие распада Советского Союза и расширения ЕС на Восток Калининградский регион стал российским эксклавом в ЕС. Политические конфликты между «Востоком» и «Западом» в рамках эксклава особенно ощутимы из-за специфического визового режима и экономических санкций. В своем докладе я остановлюсь на том, как калининградцы воспринимают эти изменения и как они соотносят свою позицию и свои действия с окружающими их границами. При этом границы понимаются не столько как условные линии между государствами, сколько как механизмы разделения и соединения, сформировавшиеся под влиянием агентов государственной власти и экономических процессов, а также образа действий множества обыкновенных людей.

Начиная с 2015 г. значительно сократился поток людей и товаров, пересекающих внешнюю российскую границу с ЕС, а многие калининградцы перестали бывать за границей, что объясняется прежде всего низким курсом рубля. Помимо этого, приграничное положение является фактором, стимулирующим миграционные потоки. Именно потому многочисленные мигранты из постсоциалистического пространства сознательно делают выбор в пользу пограничной с ЕС зоны. Калининградцы в большинстве своем рассматривают границы двояко: с одной стороны, как заслон от заграницы, которая многим кажется враждебной, с другой — как нечто, что ограничивает свободу передвижения. При этом следует учитывать, что столь же двояко местными жителями воспринимается и отграничение от «Востока». В то время как одни воспринимают территориальную изолированность от

России как шанс для более широкой автономии, другие опасаются политического и экономического ослабления региона. Помимо этого, отграничение Калининградской области содержит в себе идентификационный потенциал, который, впрочем, специфическим образом интегрирует опыт, связанный с прежними границами. Так, многие калининградцы интерпретируют восточнопрусское прошлое региона как часть своей идентичности, отличающую их от прочих русских. Данное исследование опирается на данные, собранные мною в ходе полевого этнографического исследования, которое я провожу с 2015 г. в рамках проекта DFG.

Борис Бегун

(Европейский университет Виадрины, Франкфурт-на-Одере)

ПОСТСОВЕТСКИЙ МИР В РУССКОЙ И УКРАИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРАХ: РЕАКТУАЛИЗАЦИЯ ФАНТОМНЫХ ГРАНИЦ И КОНСТРУИРОВАНИЕ ГЕТЕРОТОПИЙ

В картинах постсоветской действительности, созданных русскими и украинскими писателями рубежа XX-XXI ст., особую значимость приобретают ментальные и фантомные границы. Примечательно, что последние воспроизводятся: либо в качестве (реконструируемых) следов бывших империльных границ, либо в форме воображаемых границ, которые, однако, представляют собой не что иное как культурно-географические вариации прежних реальных и/или ментальных границ. Так, в «Рекреациях» Юрия Андруховича на территории Западной Украины проступают фантомные границы и Габсбургской империи, и Советского Союза. А в романе «ЖД» Дмитрия Быкова воображаемые границы проходят по вымышленной разграничительной линии между хазарами и варягами, Севером и Югом, с которых считывается оппозиция Запада и Востока. В своем докладе я на литературном материале исследую процесс реактуализации фантомных границ в его взаимодействии с конструируемыми гетеротопиями (термин Мишеля Фуко). В качестве примеров гетеротопий будут проанализированы топографические образы Ворошиловограда в одноименном романе Сергея Жадана, разделенный стеной город Ровно в романе «Ривне-Ровно. Стена» Александра Ирванца, Уркаины в романе «Снаф» Виктора Пелевина, деревни Дегунино и Жадруново в романе «ЖД» Дмитрия Быкова. Особое внимание при этом будет уделено вопросу о функциях фантомных границ и гетеротопий в литературном перекартировании постсоциалистического пространства.

Михаель Г. Эш

(Институт им. Лейбница - Гуманитарный центр исследований истории и культуры Центрально-Восточной Европы, Лейпцигский университет)

«НИКОГДА НЕ ПЕРЕСТУПАЙ ГРАНИЦЫ». САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ПОЛЬСКИХ ХУЛИГАНОВ В GLOBAL CONDITION

Если рассматривать современных футбольных хулиганов вне периодических скандалов и приступов морализаторской паники, то они предстают типичной субкультурой, которая отличается созданием собственных автореферентных топографий, где конструирование укорененной локальности противопоставляется различным модусам «распространствливания», характерным для модерна и постмодерна. Эти неформальные топографии, имеющие герметичный характер и функционирующие как пространства исключения, могут быть продемонстрированы, в частности, на примере такой практики письменного маркирования городского пространства, как граффити. При этом обнаруживается нечто неожиданное: оказывается, что такого рода граффити не только нельзя отождествлять с политическими лозунгами или граффити уличных банд. Не менее важным представляется и то, что локальная идентификация лиц, причастных к данной субкультуре, позволяет выявить многочисленные транснациональные элементы, связанные со специфическими местными мотивами и знаками.

Магдалена Баран-Шолтыс

(Институт славистики Венского университета)

ГАЛИЦИЯ КАК ПОЛИЭТНИЧЕСКОЕ ПОГРАНИЧЬЕ И НАРРАТИВЫ ВКЛЮЧЕНИЯ/ИСКЛЮЧЕНИЯ

Самая большая и наиболее густонаселенная коронная земля Габсбургской монархии, Королевство Галиции и Лодомерии (1772-1918), вошла в историю как полиэтническое пограничье и своеобразный «приют для бедных», расположенный на периферии Европы, в «Полу-Азии»³, являющейся частью дискурсивного конструкта Восточной Европы⁴. Последующее существование этой земли на правах транснационального феномена, интегрированного в различные национальные нарративы (памяти), может прочитываться как исторически обусловленная ревитализация полиэтнической Галиции, которую каждый

---

³ Обозначение «Полу-Азия» вышло из-под пера Карла Эмиля Францоza, который назвал свои тексты о галицийских путешествиях «Из Полу-Азии. Культурные картины из Галиции, Буковины, Южной России и Румынии (1876).

⁴ Larry Wolff, *Inventing Eastern Europe. The Map of Civilization on the Mind of the Enlightenment*, Stanford 1994.

реактуализирует, инсценирует и тематизирует сообразно собственным потребностям. С одной стороны, Галиция в принципе является конструктом с подвижными границами (и, соответственно, с различными культурными и литературными референциями), с другой же - пространством с фантомными границами, которые проступают в самых разных сферах (результаты выборов, языковые предпочтения, стратегии туристического маркетинга). Помимо этого, Галиция принадлежит к числу тех «кровавых земель» (Тимоти Снайдер), коренное население которых в XX в. было практически полностью уничтожено в ходе Шоа, Второй мировой войны и насильственных конфликтов, связанных с перекраиванием государственных границ.⁵ После краткого представления различных постгалицийских нарративов в докладе будут проанализированы с акцентом на стратегиях художественного освоения полиэтнического наследия данного региона два амбивалентных нарратива, которые получили распространение после 1989/1991 г. и репрезентируют два доминирующих и конкурирующих друг с другом политически-общественных нарратива современной Польши⁶: 1) полоноцентричный нарратив о пограничье (*Kresy*) с Галицией как объектом национально-культурного присвоения и 2) критичный по отношению к собственной национальной идентичности нарратив с Галицией как пространством инсценирования (само)репрезентаций.

Александр Бродский

ПРОЛЕГОМЕНЫ КО ВСЯКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ТРАВМАТОЛОГИИ

На рубеже XX – XXI вв. появилось множество работ, в которых анализируется т.н. «культурная травма», т.е. коллективная психологическая травма, участвующая в формировании коллективной (национальной, религиозной и т.п.) идентичности. В этих исследованиях использовались различные, иногда взаимоисключающие, методологии. Автор доклада пытается объединить все ценное, что было достигнуто в рамках современных методологий, переосмыслив исходные послышки изучения культурных травм. *Первая послылка*, которую предлагает автор доклада – это гипотеза некоммуникативной природы языка, согласно которой язык сформирован как «оперативно-вычислительная система», изначально не предназначенная для взаимодействия между людьми (Н. Хомский и др.). Вторая послылка – это креативный, необходимый для становления личности или коллектива характер вытесненных в

---

⁵ Timothy Snyder, *Bloodlands. Europe between Hitler and Stalin*, London 2010.

⁶ Przemysław Czapliński, *Kontrspoleczeństwo i kultura* [Gegengesellschaft und Kultur], in: Forum Przyszłości Kultury 2017, <http://forumprzyszloscikutury.pl/upload/przemyslaw-czaplinski-kontrspoleczenstwo-i-kultura656.pdf> (Zugriff: 21.03.2018).

подсознание травматических факторов (фрейдизм 1920-х – 1930-х гг.). Третья посылка – «селективный» характер любой культуры, пропускающий или вытесняющий имеющиеся в ее распоряжении смыслы и ценности (Фуко и др.). В результате автор предлагает рассматривать культурную травму как процесс сложного взаимодействия сознательного (репрезентативного, коммуникативного) и подсознательного (операционно-мыслительного) фактора. Причем, на сознательном уровне речь всегда идет о травмирующих внешних обстоятельствах, «враждебном окружении»; на подсознательном – о несостоявшемся самоотрицании, неспособности «стать другими». Оба уровня являются необходимыми для становления коллективной идентичности.

Ксения Капельчук

ANGELUS NOVUS / EL ANGEL EXTERMINADOR: К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКЕ ТРАВМЫ

Исследования культурной травмы, как и практически любое направление, относящееся к гуманитарному научному полю, представляют собой неоднородный феномен: теории варьируются не только в зависимости от используемых методологий и теоретических установок исследователей, но также во многом оказываются определены теми специфическими культурными контекстами, в которых эти исследователи ставят вопрос об исторических событиях в терминах травмы. В этом смысле релевантным оказывается вопрос о способе данности истории, который позволяет говорить о ней как о свершившейся трагедии, следствия которой продлеваются в настоящем. Для описания этого способа данности используются такие понятия, как траур, горе, свидетельство и т.д. Все они призваны разрешить ту двойственность, которая присуща разговору о травме: с одной стороны, невозможность и неоправданность катастрофического события, с другой, описание его структуры и стратегии проработки. Но действительно ли она разрешима? Вопрос состоит в том, какая же перспектива позволяет нам описывать историю таким образом? Чьими глазами мы при этом смотрим на мир? В докладе предполагается сопоставить два образа, служащих, с нашей точки зрения, предельными метафорами, отражающими крайние позиции в осуществлении данной рефлексии – Angelus Novus Бенямина и Ангел истребитель Бунюэля.

Один из самых растиражированных образов, связанных с историей, которые мы встречаем у Вальтера Бенямина, - это Angelus Novus картины Пауля Клее. "Ангела истории", по описанию Бенямина, «неудержимо несет в будущее, к которому он обращен спиной». Его движение однонаправлено со шквальным ветром прогресса, наполняющим его крылья, но всё, что открывается его взгляду,

обращенному вспять, представляет собой лишь громогласящие руины и цепь катастроф. Подобный взгляд на историю близок исследованиям, принадлежащим к направлению trauma studies: они пытаются схватить событие одновременно в двух перспективах – прогресса и катастрофы, триумфа и травмы (Б.Гизен). Этот ангелический взгляд у Беньямина является взглядом сочувствующим, взглядом, конструирующим «традицию угнетенных», в то время как бунюэлевский ангел, по сути, являет собой точку невозможной идентификации. Всё, что дано в истории Бунюэля, дано как цепь слепых повторений, в которую вкрадывается случайное эмансипирующее повторение, рефлексия которого, впрочем, приводит лишь к новому дурному повторению. Но в определенном смысле беньяминский ангел истории и бунюэлевский ангел истребитель обнаруживают себя как две стороны одного процесса, и, возможно, это единство является не менее важным и принципиальным, нежели то динамическое единство «триумфа и травмы», которое пытаются схватить исследования травмы.

Анна Новикова

О ВОЗМОЖНОСТИ СУБЪЕКТА В «OPUS POSTH-МУЗЫКЕ»: МЕЖДУ ТРАВМОЙ И СИМУЛЯЦИЕЙ

В предлагаемом докладе рассматривается способ новоевропейского субъекта реализовываться в музыке и механизм его трансформации под воздействием появления «opus posth-музыки», которая являет собой предельно субъективное произведение, в то же время, замещая собой саму возможность существования субъекта. Ключевую роль в этом процессе играет момент травмы, который в теле «opus posth-музыки» приобретает характер симуляции, что устраняя пространство реализации субъекта, открывает возможность совершенно иного типа субъективности.

Валерия Дудинец

КУЛЬТУРНАЯ ТРАВМА ГЕРМАНИИ (1945-1963 ГГ.)

Доклад будет посвящен философско-культурологическому осмыслению термина культурной травмы на примере истории Германии с 1945 года по 1963 год. Главная цель доклада - исследовать культурную травму Германии, что поможет не только выявить характерные национальные черты травмы, но и расширить теоретические границы термина «культурная травма». В докладе будут проанализированы работы Карла Ясперса и Мартина Хайдеггера за период с 1945 года по 1963 год, которые можно

считать источником появления новых проблематик в послевоенной немецкой философии – это проблема вины и Холокоста.

Алексей Сидоров

ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ ТРАВМАТИЧЕСКОГО ОПЫТА

Травма всегда означает глубокий кризис оснований как индивидуального, так и коллективного опыта – понимания, идентичности и, что особенно важно, нарративного времени. Травматическое событие создает специфическую повторяющуюся и запаздывающую темпоральную структуру, не вписывающуюся в линейную временность повествования, организующую обычный повседневный опыт. Травматическое событие осознается не сразу, вытесняется за пределы понимания, что неизбежно ведет к несовпадению и постоянному запаздыванию его понимания, к появлению «зазора» между событием и опытом. На коллективном уровне также существует линейное время стандартных процессов, предназначенных для выражения социальной и культурной непрерывности, и время травмы, вызывающее раскол в памяти и требующее «процесса травмы» - дискурсивного восстановления разрыва между событием и его репрезентацией. Таким образом, и индивидуальный, и коллективный опыт травмы связан с темпоральной диалектикой забывания-восстановления, реструктурирующей прежнюю идентичность и всю сферу значений.

Светлана Никонова

СОЗНАНИЕ КАК СОЗНАНИЕ РАЗРЫВА: О ТОЖДЕСТВЕ МЕЖДУ ТРАВМОЙ И ЗОНОЙ ОТЧУЖДЕНИЯ

Зона отчуждения, формирующаяся вокруг места травматического вторжения – это пространство аномалий, искажений. То, что попадает в зону отчуждения, вытесняется, или, напротив, гиперболизируется, принимает монструозные масштабы или стирается из памяти. Это место, где сознание теряет контроль, и рациональный дискурс нарушается. Зона отчуждения есть некое «слепое пятно» в стройной и гладкой ткани постижимой реальности, то, о чем мы едва знаем, но вблизи чего наше знание утрачивает последовательность и дает сбой. Только по ним мы и узнаем о существовании этой зоны. Но именно эти сбои придают специфику нашему «нормальному» существованию в окружающем пространстве (специфика личности, специфика культуры). В данном докладе нам хотелось бы показать, что формирование этого «слепого пятна» зоны отчуждения и есть суть травматического опыта: травма состоит в формировании зоны отчуждения, то есть разрыва, которым и задается своеобразие пути дальнейшего развития. Узнавание этого разрыва, проникновение сознания в зону отчуждения в таком случае

можно назвать главной эпистемологической целью любого исследования, если оно хочет довести свое движение до конца. Подобное проникновение деконструирует структуру совершающей это проникновение мысли, и таким образом результаты его непредсказуемы и неопределимы в структуре мысли, совершающей проникновение, и могут вести к ее полному преобразению, подобно проникновению за горизонт событий черной дыры.

Наталья Артёменко

ТЕМПОРАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ТРАВМЫ

Интерес к изучению природы травмы как в отечественной, так и в мировой культуре, бывший ранее довольно маргинальным явлением, становится все более заметен и в России. Исследование травмы в аспекте ее особой темпоральности приводит к следующим выводам: Травма всегда останавливает бег времени, сфабрикованный опыт прошлого не позволяет обучиться, по словам Сюзан Зонтаг, коллективной памяти, подразумевающей производство коллективного нарратива. Современный человек с его обостренной ориентацией на прошлое нуждается в такой сконструированной с помощью коллективного обучения коллективной памяти. Однако память вообще перестает производиться современным человеком, она начинает поставляться ему в готовом виде культурной индустрией. Мы проживаем в посттравматическую эпоху, в которой мемориальные практики тесно переплетены с практиками музеефикации реальности. Эту связь темпоральности и памяти мы и постараемся раскрыть в докладе.

Сергей Троицкий

КУЛЬТУРНАЯ ТРАВМА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ТОПОГРАФИЧЕСКОЙ ИЕРАРХИИ

Культурный опыт переживания травмы формирует комплекс мировоззренческих клише в отношении топосов, как знакомых так и далеких и неизведанных. С этими клише (культурными репутациями) связано ожидание возможной непреодолимой угрозы травматического опыта, исходящей от неизведанных топосов, или отсутствие таковой угрозы и/или ощущение преодолимости угрозы от известных топосов. Все это формирует топографическую иерархию.

Петар Боянич

ТРАВМА: ТЕРРОР И ВЗРЫВ ("...ЗНАЧЕНИЕ ПЛАМЕНИ И

ПРОИЗВОДСТВА БОМБ”)

Много лет назад прогремевшие в Нью-Йорке взрывы положили начало всё ещё продолжающейся “войне с терроризмом”. С тех пор множество произошедших по всему миру взрывов большей или меньшей разрушительной силы, с большим или меньшим количеством жертв, были без всяких колебаний названы террористическими “актами”, “деятельностью” или “атаками”. Можно ли объяснить, что такое терроризм, проанализировав связь слов “террор” и “взрыв” (за словами “террористическая атака с применением бомбы” может скрываться как взрыв на борту самолёта, так и нападение террориста-смертника)? Может быть, такое определение терроризма вовсе необязательно окажется узким (Коди, Роден) и окажется в чём-то точнее прочих?

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект №17-18-01165)

Жанна Николаева

culturaitalia@yandex.ru; z.nikolaeva@spbu.ru

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Современная социология и философия пространства придерживаются понимания о вероятном и скором исчезновении не городских (или не технополисных) идентичностей. Жители городских центров являются особым культурным типом — его социально-психологический паттерн нельзя признать до конца изученным. Хотя он, очевидно, характеризуется определенными маркерами восприятия: городские мифы, коды памяти, перцепции, местные обычаи и стили, поведенческие нормы, лингвистические привычки, антагонистические тенденции и другие явления, которые формируются коллективным сознанием.

Дарья Колесникова

daria.ko@gmail.com

ОТЧУЖДЕНИЕ ЗАГРЯЗНЕНИЕМ. ПАРАЗИТАРНЫЕ СТРАТЕГИИ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

В докладе анализируются практики присвоения пространства через акты экспансивного загрязнения. Город рассматривается социальный организм, носитель образов и пространство коммуникации, в котором субъекты, объекты и процессы функционируют по принципу паразитического обмена, формируя свою защитную среду, *milieu* — продукты жизнедеятельности которой (символические и материальные отходы), конституируют окружающую среду, маркируют границы обитания и правообладания. Через метафору паразита — отходы анализируются как знаки, метки, медиа и лиминальные субстанции. Исследуется

перформативная продуктивность отходов и их значение в качестве инструмента медиации.

Валерий Савчук

savcuk.valeri@gmail.com

РЕЗОНЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО ОТЧУЖДЕНИЯ В МЕГАПОЛИСЕ

В докладе речь идет о факторах способствующих преодолению отчуждения жителей города от городской среды, городской урбанистической политики от природного контекста. Факторы можно разделить на осознанные — предмет рефлексивных усилий урбанистов, культурных и социальных антропологов, визуальных экологов и неосознанные — граффитисты, художники, работающие в сфере стрит-арта и паблик-арта. К ним можно добавить стихийную активность по улучшению городского пространства в самом близком его проявлении — двор, газон перед домом, площадка. Этот феномен получил многочисленные названия: дворовый trash-art, «ЖЭК-арт», «кладбище мягких игрушек», «бабка-дизайн» и т.д. Если художественные граффити и произведения стрит-арта получили признание (Бэнкси), то стихийные проекты «не-художников» сопротивляющиеся промышленному домостроительству, порождающему гомогенные и агрессивные городские визуальные пространства стали точкой отсчета для поиска форм преодоления отчуждения городского пространства. Особое место занимают заборы, как важный фактор загрязнения визуальной среды города и формирования зон отчуждения.

Юлия Мальцева

maltsevajulia@mail.ru

МОДА КАК ИНСТРУМЕНТ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

В условиях современного города мода является один из наиболее универсальных средств коммуникации как внутри городской среды, так и коммуникации человека с самой городской средой. В отличие от проблематики костюма, сложившейся в доиндустриальный и допостиндустриальный периоды, способы коммуникации и транслируемые модой смыслы значительно усложнились, выражая не столько коммерчески выгодную «индивидуальность», сколько способы освоения человеком городского пространства в сцениграфическом и постбиологическом смысле: в

постиндустриальном обществе «выйти в город» значит совершить сценически обставленную попытку присвоить его себе.

Алексей Царев

ilovenewwave@mail.ru

ГОРОДСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В РОССИЙСКОМ ХИП-ХОПЕ: ОТ КУЛЬТУРНОГО ГЕТТО К ОРИГИНАЛЬНОЙ ТОПИКЕ

Доклад посвящен анализу сложившихся в российском хип-хопе способов осмысления городского пространства. В работе предпринята попытка рассмотреть, как рэперы и хип-хоп музыканты по-разному проблематизируют пространственное устройство российских городов. Автор описывает то, каким образом российский хип-хоп подрывает городскую топографическую иерархию, принимая общее для хип-хопа критико-продуктивное отношение к обживаемому пространству, а также начинает производить специфические, локальные режимы спатIALIZации урбанистического пространства.

Алексей Носков

alexey.yoyo@gmail.com

ФЕНОМЕН ВРЕМЕНИ В ОНТИЧЕСКИХ КОНТУРАХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

В докладе предлагаются размышления о феномене времени и темпоральных границах в понятиях вечности или безвременья, размышления о бесконечных циклических движениях и конечной исторической временности в пространстве конкретного города. В исследовании намечается эволюция понимания сущности времени в философии природы, герменевтике и феноменологии. А также раскрываются инварианты понимания указанного феномена в событии (Ereignis) и присутствии архитектурных объектов города. В финале исследования предлагается иллюстративный материал для понимания временных границ на частных примерах явлений городской среды Санкт-Петербурга на основании феномена памяти и риторического толкования.

Антонина Пучковская

(Университет ИТМО, Россия)

artonina@gmail.com

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРООБРАЗУЮЩИХ ТОПОНИМОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА НА ОСНОВЕ КОРПУСНОГО АНАЛИЗА ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Проект нацелен на создание интерактивной онлайн платформы на базе open-source программного обеспечения, содержащей историко-

культурологические метаданные ключевых топонимов г. Санкт-Петербурга. Цель проекта заключается в систематизации неструктурированного гуманитарного знания (больших данных) для создания образовательно-просветительской интерактивной онлайн-платформы и мобильного приложения. Планируемые результаты будут состоять в следующем: формирование систематизированного и структурированного массива данных о ключевых культурообразующих объектах Санкт-Петербурга; анализ коммуникативной составляющей представленного материала и формулировка принципов его дискурсивного представления для достижения максимального коммуникативного воздействия на целевую (англоязычную) аудиторию; создание веб-версии интерактивной платформы; создание мобильного приложения (для Android и iOS) для синхронизации геолокации пользователя с собранной библиотекой исторических справок; создание осветительного прибора.

Альберто Пирни

(Высшая Школа св. Анны, Пиза, Италия), alberto.pirni@sssup.it

Наше эпоха, похоже, неизбежно задает движение по пути к прогрессивной и массивной урбанизации в любой точке земного шара. Фактически, такой путь выявил свою внутреннюю двойственную природу от истоков современных западных явлений урбанизации (даже если ее зрелые формы формируют нашу действительность в формах и на тех уровнях, которые лежат за пределами любых предыдущих ожиданий и анализа): с одной стороны, этот путь встраивается во всепроникающее технологическое развитие, которое, по-видимому, постепенно способно спроектировать и объединить все аспекты общественной жизни; с другой стороны, этот путь неизбежно ориентирован на будущее межкультурное общежитие людей, предполагающее неизбежные пути слияния между культурами и стилями жизни.

Доклад пытается обнаружить этот путь в явлениях, происходящих между поколениями. Причем эти явления двусторонние. С одной стороны, они фиксируют универсальное право на свободный, но общий процесс инновационного и преобразуемого места обитания. С другой стороны, эти явления должны предполагать и культивировать моральный долг сохранять для следующих поколений, насколько это возможно, с точки зрения наследия, места, окружающую среду (-ы) в актуальных контекстах городской социальной жизни.

Энцо Форнаро

(*Интернациональная служба искусства, Россия-Италия*),

ef.interserv@yahoo.com

ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ. ПОЛЯ ПАМЯТИ И

СОХРАНЕНИЕ ИЛИ ИСКЛЮЧЕНИЕ ДЛЯ НОВЫХ ПОКОЛЕНИЙ?

Никола Сидди

(Университет Турина, Россия), nicola.siddi@unito.it

ГОРОДСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ. СТАНОВЛЕНИЕ ГОРОДСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

По мере износа частей корабля Тесея они заменялись то тех пор, пока не осталось ни одного гвоздя или доски от исходного судна. Философы на вопрос о вещах подверженных изменению отвечают двояко: в одном случае, что корабль остался прежним, а в другом, что он себе не равноценен (Плутарх. Тесея, 23, 1).

Согласно Локку, идентичность личности основана на единстве сознания и на непрерывности памяти при всей очевидности, что присутствует становление. Это утверждение с учетом возможных различий относится и к социальной системе города. Здесь сознание является стабилизирующим фактором, а память — археологически стратифицирует обмен товарами, словами, желаниями и воспоминаниями. По словам Лучано Флориди (Floridi L, *The 4TH Revolution*, Oxford University Press, 2014, p. 67), идентичность зависит от контекста, цели и перспективы, в которой она сформулирована: другими словами, она связана с соответствующим интерфейсом (доступным способом взаимодействия).

До недавнего времени можно было идентифицировать две составляющие города: артефакт (структурный и инфраструктурный) и горожане. Теперь связь между одушевленными и неодушевленными составляющими формирует третий компонент. Актуальная ситуация подразумевает переход от понимания города как суммы социальных объектов к социальной системе. Город подвергается непрерывной трансформации, которая неумолимо изменяет его бытие. Новая троичная целостность города (артефакты + люди + технология) создает новую социальную идентичность, которая лежит именно в отношениях между отдельными людьми, между людьми и объектами, а также между объектами. Эта связь создает осязтимую социальную идентичность города не существовавшую прежде и позволяющую автономно реагировать на внешние вызовы, исходящие от людей и объектов. Таким образом коммуникационные технологии стали силами, способными ускорить становление идентичности города, поскольку они способны влиять на реальность посредством нового структурирования окружающей среды.

Наталья Пазняк

(Коллегиум Полоникум, Польша), natallipozniak@gmail.com

«МИНСК – ЭТО ИМЯ ДЛЯ ПУСТОТЫ...»: МИФ О БЕЛОРУССКОМ ГОРОДЕ В ПРОЗЕ АЛЬГЕРДА БАХАРЕВИЧА

Творчество современного белорусского писателя Альгерда Бахаревича, «одного и самых удивительных, спорных и наиболее читаемых белорусских авторов» (И. Шавлякова-Борзенко), тесно связано с исследованием границ национальной идентичности, попытками пересмотра национальных иерархий, играми на поле официальной белорусской власти. Философия белорусской повседневности в романах писателя, как правило, основывается на описании урбанистических реалий. Герои его романов «Практическое пособие по разрушению городов» («Практычны дапаможнік па руйнаванні гарадоў»), «Проклятые гости столицы» («Праклятыя госьці сталіцы»), «Шабаны. История одного исчезновения» («Шабаны. Гісторыя аднаго знікнення»), «Сорока на виселице» («Сарока на шыбеніцы»), «Собаки Европы» («Сабакі Еўропы») обитают в границах «минской кольцевой», либо в силу ряда обстоятельств вынужденно обживают районные центры. Центр и периферия часто меняются местами, заставляя читателя мыслить категориями «провинциальности». Столица Беларуси, претендующая на звание белорусского культурного центра, по отношению к метрополиям на Востоке или Западе выглядит провинциальной «дыркой на карте» (А. Бахаревич), местом, где ничего не происходит, а любые изменения наталкиваются на архаичный «стоицизм» местных жителей. Пост/постсоветский Минск в романах писателя лишается исторически обоснованного национального мифа. Ему на смену приходит миф о городе застывшего времени, где герои обречены на мучительную жизнь среди идеологом и памятников прошедшей эпохи. Основываясь на порой парадоксальном отрицании роли Минска в формировании современного образа белоруса, описывая город как дисгармоничную систему, из которую героям Бахаревича так или иначе хочется сбежать, автор тем не менее осуществляет попытку описания «пустоты», пытаясь наполнить её смыслами и дать этой лакуне «имя». Очуждению в урбанистических романах писателя таким образом подвергаются не только память о советской эпохе, свидетелем которой он был, но и националистически централизованный нарратив современной Беларуси, которая из «провинции Беларусь» (С.Дубавец) превращается для стороннего наблюдателя в зону культурного отчуждения.

Валерий Беляев

belyaevvv94@gmail.com

ПРАКТИКИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЗОНИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ

ГОРОДСКОМ ЛАНДШАФТЕ

В связи с растущим интересом исследователей к городской среде актуализируются вопросы, связанные с политическими аспектами жизни в урбанизированном пространстве. Опираясь на понятие “политики” как коммуникативного противостояния идеологических конструктов и социальных иерархий, введенного Жаком Рансьером, имеет смысл предположить, что городское пространство не является однородным. Для города естественно разделение на зоны экономического благосостояния, действительных градостроительных регламентов, а также общебытовое различие “хороших” и “плохих” мест. Кроме того, предполагается, что урбанизированное пространство включает в себя множество непохожих социальных групп, каждая часть которого будучи локализованной представляет собой отдельный кейс. Тем не менее, в контексте политики город, как иерархическая система, представляет собой нечто большее, чем сумма включенных в городское пространство экономий. Политическое зонирование городского пространства является воплощением инаковости, конструируемой посредством отрицания коммуникативных рамок, на чем строится также собственная идеология. В докладе рассматриваются примеры политического зонирования городского ландшафта. Среди них: проект, исследующий преобразования пост-коммунистического города, представленный немецкой группой архитекторов на Венецианской архитектурной биеннале, идеи создания “безопасного пространства”, предлагаемые в публичной политической жизни США в связи с рядом произошедших преступлений от “эпидемии насилия” в американских университетах и до массовых стрельб в школах, а также сращение контркультуры и оппозиции в отечественной политической жизни, происходящее с советского периода и до наших дней.

Дмитрий Каунов

(Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Россия), dkaunov93@gmail.com

«СТАРООБРЯДЧЕСКИЙ БОРОВСК»: АКТУАЛИЗАЦИЯ ПАМЯТИ О СТАРООБРЯДЦАХ В Г. БОРОВСКЕ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ ПОСРЕДСТВОМ МУЗЕЙНО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Во второй половине XVII в. г. Боровск оказался в центре событий, связанных с церковным расколом. В частности, сюда были сосланы протопоп Аввакум и его сподвижницы – сестры боярыня Ф.П. Морозова и княгиня Е.П. Урусова. Постепенно город становился одним из центров старообрядчества в России. По некоторым данным, в XVIII-XIX вв. до половины жителей Боровска были старообрядцами. Старообрядцы занимали видное место в жизни города. Ныне в облике Боровска о его

старообрядческом прошлом напоминают дома купцов и промышленников старообрядческого происхождения, а также три старообрядческих храма, из которых только один ныне действующий.

В период советской власти все старообрядческие церкви были закрыты и переданы под хозяйственные и культурные нужды. В 1929 г. – неоконченный Соборный храм Покрова Пресвятой Богородицы, ныне переданный на попечение старообрядческой общины, и Старообрядческая церковь Всех Святых, в которой в настоящий момент расположен Музейно-выставочный центр, а в 1940 г. – бывшая Первая Покровская церковь – ныне Старообрядческая церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы, которую вернули старообрядцам в 1990 г. В этот период «старообрядческий облик» города успешно вытеснялся из культурной памяти населения.

Старообрядческая община была восстановлена в 1988 г., будучи в «подпольном» положении с 1970-х гг. В настоящий момент приход Введенской церкви состоит из 30-50 человек, из которых собственно боровчан – 10-15 человек. По большей части жизнедеятельность общины поддерживают старообрядцы со всего Боровского района, а также из близлежащих районов (всего 300-400 человек).

С конца 1980-х гг. начался процесс возвращения в актуальное культурное пространство памяти о «старообрядческом Боровске». С тех пор в Боровске был проведен целый ряд конференций «Старообрядчество: история, культура, современность». «Хранителями памяти» о боровском старообрядчестве выступают музеи – Музейно-краеведческий комплекс «Стольный город Боровск», Музей купечества и старообрядчества, «виртуальный» Музей истории и культуры старообрядчества. Исследованиями занимаются Боровское местное отделение КОО «Русское Географическое общество», а также целый ряд краеведов. А в 2005 г. на Боровском городище была установлена старообрядческая часовня-памятник в память о «пострадавших за старую веру». В итоге можно сказать, что в настоящее время «старообрядческий облик» Боровска вернулся в актуальную память жителей города. В частности, некоторые жители вспоминают о своих старообрядческих корнях.